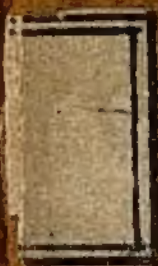

№ 2596

Департам: просвещ,

Rép. En 1656.

Dem. Pourquoi Dieu fit-il venir le déluge sur la terre ?

Rép. A cause de la malice des hommes.

Dem. Où s'arrêta l'arche de Noé ?

Rép. Sur la montagne d'Ararat en Arménie.

Dem. Qui sont les trois fils de Noé ?

Rép. Ce sont Sem, Cham, et Japhet.

Dem. Lequel d'entre eux a conservé le vrai culte de Dieu ?

Rép. Sem.

Dem. De qui descendent les Assyriens, et les Africains ?

Rép. Les Assyriens descendent d'Assur, fils de Sem, et les Africains de Cham.

Dem. Et les Européens, de qui descendent-ils?

Rép. De Japhet.

Dem. Les Hébreux de qui ont-ils reçu leur nom ?

Rép. De Heber

Dem. Qui a occasionné la construction de la tour de Babel ?

Rép. C'est probablement Nimrod, qui en a été l'auteur.

Dem. Qu'est-ce qui a fait échouer l'entreprise de cette construction ?

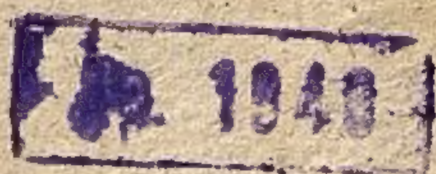
Rép. C'est la confusion des langues.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи до выпуска изъ Типографіи представлены были въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Просвѣщенія, два экземпляра для Императорской публичной Библіотеки и одинъ для Императорской Академіи Наукъ. Санктпетербургъ. Декабря 5 дня 1813 года.

Цензоръ Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ

Ив. Тимковскій.

МИРОМЪ и ПОБѢДАМИ

ПРЕСЛАВНОМУ ГОСУДАРЮ

ИМПЕРАТОРУ и САМОДЕРЖЦУ

ВСЕРОССІЙСКОМУ

АЛЕКСАНДРУ ПАВЛОВИЧУ

Всеусерднѣйшее приношеніе.

ВЕЛИКІЙ
И
ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ
ГОСУДАРЬ!

Истинные сыны своея матери Всея Россіи когда благоиспытно разсматриваютъ нынѣшній общественный ея благоучрежденный составъ, высокимъ и благопопечительнымъ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА промысломъ поддержимый: то предварительно уже въ умахъ своихъ составляютъ вѣчные памятники извѣстныя всѣмъ ВАШЕЯ благости, и въ сердцахъ своихъ возжигаютъ негасимый забвеніемъ огнь усердія и призна-

шельносши къ безсмершнымъ ВАШИМЪ роду человѣческому благодѣяніямъ. Но я духомъ провижу, какъ-шо поздное попомсшво безпристрасшнѣе еще нынѣшнихъ временъ усмошришъ ВАШУ съ пріяшносшію къ повиннымъ осклабляющуюся крошосшь, ВАШИ къ бѣднымъ щедроты, ВАШЕ къ заслугамъ уваженіе, ВАШЕ ушѣсняемаго человѣчесшва покровишельсшво, ВАШЕ ко всеобщему добру благорасположеніе, ВАШЕ неусыпное о благѣ Своихъ

подданныхъ бдѣніе, ВАШЕ всемѣрное о изтребленіи общественнаго зла попеченіе. Безъ сомнѣнія, когда я воображаю себѣ ту всеобщую человѣческаго рода слабость, что нужное во свое время добро болѣе познаютъ уже потерянное, нежели существующее еще, то тѣмъ болѣе вѣрю, что всѣ пресвѣтлыя ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА добродѣтели, созидающія всенародное блаженство, сколь ни блистательны суть

во свое время, но прозорливѣйшему потомству еще того яснѣе будутъ видимы. — Тогда-то въ свободнѣйшемъ нынѣшняго духѣ могутъ восхвалять благовѣщанныя витіи любезныя небу и земли ВАШИ качества, такъ точно, какъ восхваляемъ нынѣ мы Высокихъ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Предковъ. Тогда-то ни мало независимо отъ неправеднаго другихъ сужденія могутъ прославлять спасительные все-

народному обществу ВАШИ подвиги, проповѣдать повсюду истинныя ВАШИ величія, представлять оныя свѣту за образецъ истиннаго величества земныхъ владыкъ, какъ-то представляемъ нынѣ мы славнѣйшихъ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Предковъ достоподражаемымъ Царей примѣромъ. — Слава добрыхъ дѣлъ и самыхъ Царскихъ, которую при жизни таковыхъ Царей возвѣщать разныя иногда противныя обсто-

яшельсшва воспрещаюшъ, въ безсмершной вѣчносши безпрепяшсшвенно наслѣдсшвуешъ всему въ жишіи Ихъ бывшему.

Всеподданнѣйше подносимое у сего мое швореніе осмѣлился я посвяшишь Всепресвѣшлѣйшей Особѣ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА въ шомъ намѣреніи, дабы прославляемый въ немъ древній Державный Всероссійскій Герой, Кошорому за чесшь Себѣ вмѣнялъ подражашь въ Своихъ дѣяніяхъ самъ Вы-

сокій ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Прапрадѣдъ, Императоръ ПЕТРЪ Великій, дабы, говорю, тѣмъ болѣе оный Великій Государь уваженъ былъ предъ лицемъ всего свѣта, ежели сіе твореніе удостоится Высочайшаго къ принятію снисхожденія.

ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

всеподданнѣйшій

Михайло Швитковъ.

СЛОВО ПОХВАЛЬНОЕ

Царю и Самодержцу Всероссійскому

ІОАННУ IV ВАСИЛІЕВИЧУ.

Ежели кому другимъ, то намъ наипаче, ощутительнѣйшимъ образомъ можно понимать, какъ-то слава Царей есть слава и блаженство ихъ царствъ. Россія, сіе древнее наше Отечество, отъ самыхъ извѣстнѣйшихъ временъ своего бытія, по нынѣ, многихъ уже таковыхъ своихъ Обладателей препокоила во блаженной своей памяти, которыхъ слава умамъ истинныхъ сыновъ Отечества даетъ счастливое нѣкое просвѣщеніе, и въ очахъ незазорливыхъ созерцателей ея блистаетъ какъ свѣтъ невечерній.—Мы, Россійстіи сынове, покоясь подъ благословенною державою благочестивыхъ и благопромыслительныхъ Государей обладающихъ нами нынѣ, когда возведемъ мысленный свой взоръ на весь величественный кругъ Россійской славы вѣковъ прешедшихъ и нынѣ нами провождаемыхъ, то коль пріятный поразитъ чувства наши видъ, представляющій любезное нѣкоторое въ томъ единство, что Державнѣйшіе Россійскіе Государи вообще съ каковымъ духомъ въ древности вѣковъ были на-

чальники и основатели, съ таковымъ нынѣ суть совершители Россійской славы! Мы сами свидѣтельствуя нынѣ какъ предъ лицемъ Ихъ самихъ, такъ и предъ лицемъ всего свѣта, достодолжную свою къ Нимъ приверженность, тѣмъ болѣе можемъ плѣняться высотою своего счастія, когда обратимъ вниманіе къ тому, что вся ревность по славѣ своего народа, все попеченіе о блаженствѣ своихъ подданныхъ, и всѣ пресвѣтлыя добродѣтели нашихъ Государей, суть наслѣдственны отъ Августѣйшихъ оныхъ и Высокодержавныхъ Ихъ Предковъ также, какъ и Царскій Ихъ престолъ. Что Петръ Великій, Отецъ и Просвѣтитель Отечества, что Елисаветъ кроткая и человѣколюбивая, достойнѣйшая Его Дщерь, что Екатерина Великая, Матерь Отечества и мудрая законодательница, что АЛЕКСАНДРЪ кроткій и миротворный, достойнѣйшій Ея Внукъ, другъ и покровитель утѣсняемаго человѣчества, нынѣшній нашъ Всемилостивѣйшій Государь и Обладатель, что всѣ сіи любезные небу и земли Государи и Государыни имѣютъ въ Себѣ славнаго; то все оное тѣмъ любезнѣе и тѣмъ славнѣе, что Они Сами за честь Себѣ вмѣняютъ, подражать въ Своихъ дѣяніяхъ славнѣйшимъ изъ Своихъ предшественниковъ, намъ же предоставляютъ оныхъ прославлять.

Таковой славы Россійскихъ Государей, таковаго блаженства подвластныхъ Имъ народовъ, и ихъ обоихъ никѣмъ непреоборимаго могущества, первоначальною причиною что другое существовало прежде, и нынѣ существуетъ, какъ только единодержавіе Государей, и независимость народа отъ власти чуждыя? Истинну сего во всѣхъ своихъ вѣкахъ испытало любезное наше Отечество въ собственныхъ своихъ нѣдрахъ; и по тому-то не только мы, нынѣ пребывающіе, но и потомственные наши роды родовъ, обязаны тоже самое всегда мудрствовать, и съ благоговѣніемъ обращаться своимъ воспоминаніемъ къ самымъ перьвымъ Августѣйшимъ начальникамъ всеобщаго таковаго спасительнаго нашего состоянія.

Въ самомъ дѣлѣ что того для Россіи величественнѣе, какъ въ разсужденіи всеобщаго человѣческихъ вещей непостоянства быть въ нѣкоторомъ отъ того изъятіи? то есть, бывши сперьва въ теченіи нѣскольких вѣковъ отъ соперничествующихъ между собою собственныхъ своихъ владѣтелей раздираемою на части, и чрезъ то въ цѣломъ своемъ составѣ обезсиливаемою, потомъ отъ таковаго своего разслабленія подпадшею подъ иго иноплеменниче, возродиться вдругъ въ новое нѣкое благодатное и неизмѣняемое су-

ществованіе, единодержавіемъ и самодержавіемъ даруемое. — О! коль блаженны тѣ очи, кои, хотя и сквозь завѣсу отдаленности временъ, видятъ всеобщую свою матерь Россію, по толикомъ ея изнуреніи возставленною въ новое благословенное оное состояніе, видятъ все сіе совершившееся верховнѣйшею силою и властію тогдашнихъ великихъ ея Государей, видятъ на послѣдокъ, что таковое ея возобновленіе послужило къ пользѣ не только своего времени, но и позднѣйшаго потомства! Ибо съ того самаго времени, донынѣ даже, Россія незнаетъ надъ собою власти чуждыя, преклоняетъ свою выю, колѣна и сердце единому только вседержительному своихъ Государей мановенію, и Ихъ высокимъ промысломъ и благою мудростію возводится на высочайшій степень величія и силы.

Мы, Россійстіи сынове, имѣя въ предметѣ толь важный составъ благодѣяній, для насъ прежде нѣсколькихъ еще вѣковъ вознамѣренныхъ, и нами на послѣдокъ ощущаемыхъ, какое воздаяніе можемъ изобрѣсть тѣмъ Августѣйшимъ оныхъ виновникамъ, которыхъ давно уже на свѣтѣ несуществуетъ? какое, кромѣ признанія и славы оныхъ благодѣяній, проповѣдуя о нихъ преемно изъ рода въ родъ?

Кто не удивится великому духу и великимъ подвигамъ двухъ древнихъ оныхъ великихъ Государей, изъ которыхъ Дѣдъ былъ начальникъ, а Внукъ уже и совершитель спасительнаго онаго Россіи возобновленія? По упраздненіи Дѣдомъ пагубной для Россіи Удѣльныхъ Князей власти, и по сверженіи онымъ же съ Россіи иноплеменнича ига, власть единодержавія Государей и независимость народа отъ власти чуждыя все-то еще колебалися, все-то еще Россія извнутрь и извнѣ сильно была борима, пока славнѣйшій тогдашнихъ вѣковъ Герой, Царь и Самодержецъ Всероссійскій Іоаннъ Василіевичъ, Внукъ возстановителя онаго падшей Россіи, окончательно утвердилъ новый оный правленія образъ. Сему-то достойнѣйшему и преславному возстановленнаго въ Россіи единодержавія и самодержавія наслѣднику отъ Владѣющаго судьбою царствъ предоставлено было, и внутренніе Государства столпы, прежнимъ самовольнымъ и властолюбнымъ обычаемъ колеблемые утвердить, и отвнѣ покорить Своему скиптру самыхъ даже нечестиваго иноплеменническаго преобладанія поборниковъ. Въ то время, какъ слава имени Его пророчески предвозвѣщена была, когда прежде еще скипетродержавія Его сказано, что Онъ всѣхъ враговъ Своихъ

побѣдитъ, то тѣмъ не иное что означено, какъ окончательное дѣло преславнаго онаго Россіи преобразованія. Сей-то Государь есть начатаго древле Россійскаго блаженства совершитель, котораго память особенно по тому обязаны мы прославить, ибо *благое начало есть половина всего дѣла, а конецъ все дѣло вѣнчаетъ*, какъ благословствуютъ любомудрцы.

Я говорю здѣсь, что мы великую къ таковому прославленію имѣемъ обязанность по тому самому, что слава Царей, во всемъ ея пространствѣ понимаемая, есть всегда и вообще слава и блаженство ихъ царствъ. Ибо сколь славно было одно только еще избраніе на царство Царя Іоанна Василіевича хотя и младенца суща, столь славно и блаженно было для Россіи видѣть въ Немъ еще и тогда, яко въ невидимомъ своемъ Ангелѣ Хранителѣ, отъ могущихъ быть подобно прежнимъ бѣдствіямъ свое спасеніе, и однѣмъ только Его именемъ въ новыхъ своихъ предпріятіяхъ имѣть благопоспѣшеніе, на внутреннихъ же и внѣшнихъ враговъ своихъ побѣду и одолѣніе. По прошествіи отроческихъ Его лѣтъ, сколь мудро было начало собственнаго Его скипетромъ управленія, столь полезно было для Россіи, по уничтоженіи заобыкновенныхъ издревле сво-

евольствъ, чинимыхъ частными правителями, привыкать къ одному только манію своихъ Самодержцевъ. По томъ сколь благо было новое Его законодательство, приличное возобновленному образу правленія, столь полезно было благое принятіе онаго первыми Государства чинами, и столь больше начало отъ того возрастать благо народное. Къ вящшей же славѣ Его имени, сколь мудро и мужественно соодолѣвалъ Онъ не только множества не столь страшныхъ, но и самыхъ сильнѣйшихъ внѣшнихъ сопостатовъ, столь много паче и паче возвышалась Россія силою и славою, столь восхитительно было видѣть ее тогда воцарившуюся чрезъ Него великолѣпно даже надъ самыми бывшихъ ея иноплеменныхъ преобладателей поборниками, и столь благонадежно было, по совершенномъ Имъ отнятіи у останка нечестивыхъ и самаго ихъ скиптра, остаться навсегда совершенною ихъ обладательницею.

Но что и сего важнѣе, какъ видѣть власть недавно еще возстановленнаго самодержавія препоясавшуюся къ созиданію блаженства многихъ, не только своихъ, но и чужестранныхъ народовъ, не только своего времени, но и позднѣйшаго ихъ потомства? Изъ спасенныхъ нѣдръ своея матери Россіи я воззываю къ вамъ, о! вы всѣ, независимые

и благожелательные Россіи инородцы! скажите, каково было вашимъ предкамъ тогда, когда нечестивое Азіатскихъ Татаръ племя протекая отъ горъ Кавказскихъ до горъ Алпійскихъ, въ краткое время иныя земли опустошило, иныя себѣ покорило; когда оно господствуя надъ Россіею, господствовало купно и надъ сопредѣльными ей нѣкоторыми Державами? Потомъ когда Россія Государями своими отъ господствованія того избавлена, то не помните ли, что съ самаго того случая буйственное оное племя непосягаетъ и на другихъ народовъ? не видите ли, что и останокъ нечестивыхъ ихъ поборниковъ понынѣ въ полномъ состоитъ повелѣніи у Россійскихъ Государей, дабы съ ними супротивъ только вашихъ сопостатовъ дать вамъ возможную помощь? сами же они отнюдь никому нестрашны; прегордая выя ихъ слячена и въ вѣчный яремъ востягнута преславнымъ Героемъ и Самодержцемъ Всероссійскимъ, Царемъ **Іоанномъ Василіевичемъ!** Праведно и вы съ нами на тотъ случай можете воскликнуть съ восторгомъ, что якобы самъ *Господь* великолѣпно въ Мірѣ *воцарился, ибо утвердилъ вселенную* такъ, что *неподвигнется* уже когда-либо отъ мятежей вражіихъ! Согласно убо съ нами восхвалите вы и Богоподобнаго Царя нашего **Іоанна,**

который на незыблемомъ основанiи утвердилъ общее наше спасенiе!

И такъ предприявъ говорить о томъ въ честь великаго сего древняго Россiйскаго Героя, и кромѣ того имѣя въ виду и другiя многiя, къ особливой Его славѣ и блаженству Россiи относящiяся Его дѣянiя, въ прiятнѣйшемъ восторгѣ прославимъ здѣсь во первыхъ чудное Его избранiе на царство, по томъ потщимся подробно исповѣдать предъ свѣтомъ какъ рѣдкiя Его душевныя дарованiя, такъ и геройскiе Его подвиги, истощенные для блага наслѣдованнаго Имъ Всероссiйскаго Царства, и такимъ образомъ заимствуя все отъ собственнаго Его же свѣта, торжественно изъявимъ всю свѣтлость истиннаго Его величества.

Нельзя никоимъ образомъ инако мнить, по самому внутреннему совѣсти нашей сознанiю, какъ что Царь мудрый, Царь благопромыслительный, Царь сильный и непобѣдимый, есть особенный даръ Того, Кто благосердымъ окомъ съ пренебесныя Своея высоты призираетъ на убогiя и смиренныя люди Своя, когда восхощетъ ихъ помиловать. Кто изъ просвѣщенныхъ народовъ сомнѣвается нынѣ, что вообще постановленiе земныхъ обладателей есть дѣйствiе Всевышняго Промысла? Но смертныхъ ли о славѣ великихъ Царей

свидѣтельство предпочтительнѣе предъ тѣмъ, которое провозвѣщается Всевышнимъ вдохновеніемъ? Нашъ ли уже помыслъ бренный къ таковой Божественной славѣ можетъ что существенное прибавить, а кольми паче отъять нѣчто отъ оной? Что мы скажемъ о томъ изреченіи, которое простерто было предъ кончиною отъ Государя Родителя ІОАННОВА къ предстоящему духовному и свѣтскому начальству: „*Сей*, то есть ІОАННЪ, *вамъ будетъ Царь и Самодержецъ; онъ отъиметъ слезы Христіанскія, и смиритъ языческая шатанія, и всѣхъ враговъ своихъ побѣдитъ?*„ Я же паки вопрошаю, что сверьхъ сего какія еще потребны качества въ Царѣ вообще, и особенно въ Царѣ Христіанскомъ? Всего сего предсказанія ежели бы не оправдало самое событіе, то оно не заслуживало бы и отъ насъ никакого вниманія. Сіе изреченіе немогло быть никакъ рожденіемъ собственнаго человѣческаго ума; оно было чрезвычайное свидѣтельство величества, отмѣннаго отъ прочихъ величествъ. Когда мы вознесемся мысленно превыше всѣхъ умственныхъ предубѣжденій; когда обратимъ вниманіе на одно только то, что ІОАННЪ непосредственно по кончинѣ Родителя Своего обнародованъ Повелителемъ Всея Россіи, хотя и младенецъ еще возрастомъ;

что семьнадцатилѣтній Самъ уже началъ управлять скипетромъ, и отъ того времени самодержавствовалъ чрезъ цѣлыя тридесять и седьмь лѣтъ *): то весьма удобно можемъ понять, что изреченіе оное: *Сей вамъ будетъ Царь и Самодержецъ*, было гласъ самого Бога, по которому Царь Іоаннъ въ особливомъ смыслѣ былъ Царь Богоизбранный.

Здѣсь я оставляю уже внушать то различіе между двумя Царями вступающими на престолъ, изъ которыхъ о благости одного увѣрены его подданные, а о благости другаго нѣтъ еще никакой особливой увѣренности; о междоцарствіи паки, которое для несамодержавнаго народа всегда бываетъ гибельно, и упоминать страшуся; неупоминаю равномѣрно о смутныхъ тогдашняго времени обычаяхъ, когда наслѣдство престола небыло опредѣлено постояннымъ закономъ, но путь къ оному сопровождаемъ былъ всегда пресильнымъ соперничествомъ. Сего ради къ тогдашнему состоянію любезнаго нашего Отечества весьма пристойно воззвать съ восторгомъ; тогдашнюю нашу Россію достойно назвать блаженною стократно, когда получила она Царя, нареченнаго самимъ Богомъ, вручаемаго народу самимъ Родите-

(*) См: Зерц: Росс: Госуд: Тим: Мальг:

лемъ яко вѣрный залогъ Божія благословенія, и паки Царя, котораго одно только имя чрезъ нѣсколько лѣтъ въ состояніи было удержать брозды правленія множественнымъ сонмомъ различныхъ народовъ. Однѣмъ только именемъ Богоизбраннаго Царя Іоанна, въ самомъ еще Его младенчествѣ и отрочествѣ, нѣсколько лѣтъ, Россія могла какъ сохранить-ся въ общественномъ своемъ благоучрежденномъ составѣ, такъ и быть побѣдительною на приражающихся ей внѣшнихъ сопостатовъ. Толь вѣренъ есть залогъ Божія благословенія!

Во всѣхъ вышесказанныхъ предметахъ созерцаемъ не болѣе еще, какъ одно только великолѣпное будущаго многихъ царствъ и княжествъ и всея сѣверныя страны Повелителя и Обладателя зачатіе, которое съ удовольствіемъ питала тогда въ нѣдрахъ своихъ блаженная Россія. Воззримъ же по томъ теперь на Іоанна, вѣнчаннаго царскою діадимою, восприемшаго скипетръ, и дѣйствительно уже управляющаго Богомъ дарованною Ему державою Всероссійскаго Царства. Однако прежде нежели будемъ имѣть счастіе, видѣть всю славу Его величественныхъ качествъ и достохвальныхъ дѣяній, потребно намъ нѣкоторымъ образомъ имѣть участіе великаго Его духа въ полезныхъ для

Царства Своего разположеніяхъ и предпріятіяхъ, потребна таже пламенная ревность по благочестіи, по Отечественной вѣрѣ и благоустройствѣ всего общества, таже дальновидность въ полезныхъ для короны и народа Своего пріобрѣтеніяхъ, воззрѣніе тѣмже высокомѣрнымъ окомъ на враговъ собственныхъ Его и всего Отечества, таже неутомимость въ благопромыслительности о всѣхъ Его подданныхъ, тоже непобѣдимое геройство въ покореніи и изтребленіи политическихъ Его сопостатовъ обоего рода, какъ внѣшнихъ, такъ и внутреннихъ. Нужно, говорю, имѣть намъ предварительно въ душѣ своей все умоначертаніе Царя Іоанна, дабы достойно зрѣть все Его величіе и преимущества, и свидѣтельствовать о нихъ предъ вселенною: ибо неимѣя въ себѣ упомянутыхъ чувствій, неможемъ ни сами чувствовать, ни другимъ изъявить всей Его славы.

О томъ, что Онъ есть перьвый Всероссійскій Царь

Прежде нежели торжественно означеновалъ Себя предъ свѣтомъ самъ прославляемый нами нынѣ Царь Іоаннъ Василіевичъ, со стороны политическихъ и нравственныхъ своихъ качествъ и дѣяній, судьба Вышняго предоставила собственно одной только себѣ ту славу, чтобъ

оправдавъ Его владѣти на земли, даровать ему единственное нѣкоторое отъ прочихъ Россійскихъ Государей, какъ восходящихъ, такъ и нисходящихъ Ихъ поколѣній, отличіе, которое по тому и мы должны принимать за самое первѣйшее и знаменитѣйшее изъ прочихъ Его отличій. Отъ самыхъ извѣстнѣйшихъ древнихъ Россіи временъ до Царя Іоанна Василіевича Россійскіе Государи не были Цари, но Великіе Князи. Государь Великій Князь Всероссійскій Владиміръ Мономахъ, хотя вѣнчанъ былъ присланнымъ отъ Греческаго Императора царскимъ вѣнцемъ, но по всенародному употребленію не былъ именованъ Царемъ. Государь Великій Князь Всероссійскій Василій Іоанновичъ, Родитель Царя Іоанна, хотя нареченъ былъ отъ Императора Римскаго Цесаремъ, а въ послѣдніе годы своего владѣнія писался по тому и самъ Всероссійскимъ Царемъ, но ни отъ народа не былъ тѣмъ торжественно именованъ, ни вѣнчанъ былъ царскою діадимою. И то и другое совершилося на перьвомъ Царѣ Іоаннѣ Василіевичѣ, и отъ Него-то уже осталося преемнымъ образомъ въ вѣчное и потомственное Россійскимъ Государямъ наслѣдіе и достоинство. Онъ есть начало Царей благословенной Богомъ Россіи, равно какъ начало благословенной ея надеж-

ды, что Царство Россійское подъ правленіемъ своихъ Самодержцевъ пребудетъ всегда непоколебимо, самодержавно, сильно, покровительствующе другимъ, на враги побѣдительно, на вѣки препрославленно.

О утвержденіи имъ Самодержавной власти.

Когда Царь Іоаннъ воспріялъ скипетръ, едва еще минувъ поприще возраста отроческаго, то Царство Россійское, не отъ одного внѣшняго, но и отъ самаго внутренняго своего колебанія, въ единомъ только своемъ Самодержцѣ утверждаяся, имѣло счастіе пребыть непоколебимымъ. Первый Всероссійскій Царь былъ первый тому примѣръ, что многомятежность самовластія частныхъ Россійской Державы правителей немогла восторжествовать ниже въ самомъ началѣ скипетродержавія младаго Россійскаго Государя. Судьба Вышняго, оправдавшая отъ самаго еще перваго жизни Его возраста быть ему нѣкогда великимъ совершителемъ начатаго огромнаго Всероссійскаго зданія, составляемаго изъ различныхъ владѣній и разныхъ народныхъ поколѣній, судьба, говорю, и въ то время, когда надобно было Ему, хотя и юному, войти въ скипетродержавное всего управленіе, даровала ему силу и премудрость, которой невозмогли противиться всѣ противляющіеся

Его предержащей власти. Но сколь много прославляемъ мы Божіе дѣло, явленное дарованіемъ Россіи таковаго возлюбленнаго своего Помазанника, на которомъ удивилъ онъ свою къ любезному нашему Отечеству милость; не меньше того должны удивляться и самому сему Монарху, который въ самомъ началѣ Своего скипетродержавія незамедлилъ оправдать преславное Свое избраніе. — Не о мѣльчайшихъ частяхъ Государственнаго тѣла належало тогда попеченіе великой оной Богомъ вѣнчанной его главѣ, но о самыхъ главныхъ его членахъ, благоучрежденному его составу болѣе соотвѣтственныхъ: ибо въ оное время при великомъ разновластія Государственныхъ особъ многомятежіи не только разстроивалось общенародное подданство, но прегибалися самыя престола подпоры.— Таковы-то были внутреннія обстоятельства Россіи при началѣ самодержавія Царя Іоанна, а также и нѣсколько послѣ. Сіе-то было самое перьвое достопамятнѣйшаго Его царствованія занятіе! и се-то былъ для младаго Царя тотъ узелъ, который разрѣшить предоставлено было судьбою Ему только одному! Незнаю, чѣмъ сей узелъ былъ удоборѣшимѣе того, который древле надлежало разрѣшить будущему земныхъ царствъ обладателю, Великому Александру? Просто раз-

рѣшить никакъ неможно было; надлежало изобрѣсть способъ чрезвычайный, способъ такой, котораго вѣрно никто неожидалъ; по тому что ежели бы того ожидали древніе оные противники единодержавія, тобъ вѣрно оставили всѣ свои лестные виды, всѣ междоусобія, всѣ коварства и наглости, во вредъ Государства и самодержавной власти простертыя. — Коварство и наглость истребляются однѣмъ только запутанностей разсѣканіемъ, а не развязываніемъ. — И такъ Царь Іоаннъ, низложивъ многихъ таковыхъ злотворныхъ властителей отнятіемъ всей свободы ихъ жизни, свободно уже привелъ чрезъ то и прочихъ Своихъ подданныхъ къ почитанію Его и повиновенію Ему, толико всегда для самихъ ихъ нужному. Дѣйствительно, съ самаго сего случая, во все царствованіе Царя Іоанна, бытописаніе представляетъ намъ такую Россійскаго народа Царю своему покорность, которая заслуживаетъ быть примѣромъ начертаннаго въ самой совѣсти *повиновенія владыкамъ, не токмо благимъ, но и строптивымъ.*

Здѣсь нужно намъ проникнуть въ подробности подвига, который во всякомъ Государѣ потребовалъ бы духа мудрости и духа бодрости не меньше какъ только героической. Вообразите, что должно было пред-

пріяшь шогда Монарху, когда въ Государствѣ царсшвовала больше власть другая, нежели Его единодержавная; когда властители таковые, ласкаяся младолѣтіемъ своего Государя, предполагали въ Немъ съ лишкомъ много и младоумія? И что больше тогда могъ бы содѣлать и немладый Царь, когда требовалося, чтобы безъ чувствительнаго потрясенія всего состава Государственнаго тѣла, при перемѣнѣ даже самыхъ главныхъ его членовъ, на мѣсто гнилыхъ и вредительныхъ, учредить здравыхъ и всему тѣлу полезныхъ? Говоря собственно о себѣ, здѣсь я уже теряюсь въ недоумѣніи, какъ могъ удержать брозды недавно еще возстановленнаго самодержавнаго правленія недавно вышедшій изъ лѣтъ отроческихъ Государь, когда чувствовалъ въ томъ порывистую силу своевластія многихъ Государственныхъ особъ, управляющихъ себя и народъ единодержавію нимало несоотвѣтственно, и тѣмъ не токмо являющихъ подобное прежнему Удѣльныхъ владѣтелей своевольство и невмѣняющихъ ни во что власть своего Государя, но нѣкоторыхъ изъ нихъ изыскивающихъ себѣ право и на Его престолъ! Но сколь бѣдственно отъ своихъ мнѣній обольщенными тогда они себя находили, когда видѣли Самодержца своего ежедневно восходяща отъ

силы въ силу, и единаго Его противу всѣхъ ихъ превозмогающа! Увидѣли въ Немъ вскорѣ и въ юношескихъ Его лѣтахъ мудрость, свойственную сѣдинамъ, по которой умѣлъ уже Онъ различать худыхъ начальниковъ отъ добрыхъ, по которой ясно понималъ, что единодержавіе и тогда, когда уже возгосподствовало надъ всѣми, не всѣмъ вообще могло быть приятно не отъ другой какой нужды, но отъ одной только къ прежнему разновластію заобыкновенности. Хотя по многимъ частямъ внутренняго и внѣшняго Государственнаго состоянія слѣдовало младому Самодержцу трудиться въ образованіи Своей Державы; но Онъ Самъ довольно разумѣлъ, что воспріемшу скипетръ, первѣйшее и наивящшее належало Ему попеченіе, власть единодержавія, толико еще колеблемую, утвердить, особливо по тому, что она предана Ему наслѣдственно какъ первѣйшая Его обязанность. Ни союзъ родства по единокровію, ни союзъ родства по супружеству Своему съ вельможеской стороны, не умаляли въ Немъ обыкновенной Его ревности къ утвержденію въ Государствѣ Своей власти такъ, какъ наслѣдовалъ оную отъ Дѣда и Родителя Своего. Въ составленіи всеобщей оной Государственной пользы лицеприятіе никогда никакого неимѣло въ Немъ

*

мѣста, коль скоро несоотвѣтствовало всеобщей Государственной цѣли. Изъ всѣхъ Его Государственныхъ узаконеній, изъ всѣхъ почти Его грамотъ видимъ, сколь Онъ ясно понималъ, что Россія ежели въ прешедшихъ вѣкахъ должна была работать языку чуждему, то единственно отъ извѣстныхъ оныхъ междоусобій и самочинствъ частныхъ владѣтелей, которыя примѣнялъ Онъ Самъ къ своевольству тогдашнихъ Державы Его правителей. — Подлинно, Государь Россійскій имѣлъ тогда Россію кахъ нѣкоторую сторонню область вновь покоренную, которая въ прочемъ ненавыкла еще покаряться новому своему законодавцу; имѣлъ тогда Россію какъ Державу составленную изъ многихъ и разныхъ Государствъ, изъ которыхъ каждое не добровольно, а насильно покорилося единому скиптру; имѣлъ у себя многихъ подданныхъ, и тайно, и явно Ему противящихся; имѣлъ нѣкоторыя области (*) склоннѣйшія паче прочихъ къ совершенному отъ Державы Его отступничеству. — О! коль великое бдѣніе, о! коль великая проницательность належитъ Государямъ въ правленіи своихъ Державъ! — Но что? . . . . . Но бытописаніе изъявляетъ намъ, что Государь Царь Іоаннъ Васильевичъ съ самаго

(*) Новгородскую, Псковскую и Лифляндскую.

начала Своего скипетродержавія бдительнымъ Своимъ промысломь до того достигъ, что не только явное зло, ко вреду Государства и собственной Его Государевой власти относящееся, узнавалъ въ самомъ его началѣ, но изъ одного подозрѣнія успѣвалъ брать такія мѣры, что зловредная вольность нѣкоторыхъ Его подданныхъ приводима была въ самые тѣснѣйшіе предѣлы.

Что дивнаго, когда по таковымъ многомятежнымъ внутреннимъ обстоятельствамъ Россіи, и по таковому неблагому расположенію, къ Отечеству со стороны почти всѣхъ его сыновъ, и къ Государю со стороны почти всѣхъ Его подданныхъ являемому, Самодержецъ убѣжденъ былъ напослѣдокъ всѣ Свои благія чувства соединить тѣснѣйшимъ союзомъ съ величайшею строгостію, которая незамедлила и сама себя оправдать, коль скоро встрѣтился самый ближайшій къ тому времени, противоположный царствованію Его опытъ, царствованіе Наслѣдника Его, Царя Θеодора Іоанновича и послѣдующихъ по немъ? О! время оное, въ своемъ родѣ единственное! о! время, и единому воспоминанію противное, и единому воображенію ужасное, когда самый перьвый пострадалъ Царскій родъ, даже до насильственнаго пресѣченія своего поколѣнія, и

непосредственно потомъ, когда открылись пути ко престолу не только незаконнымъ, но и самымъ беззаконнымъ людямъ, а на послѣдокъ когда и все Государство извнутрь и извнѣ было терзаемо, расхищаемо и разрушаемо, и едва ли не къ совершенному клонилося паденію! что все перьвоначально произошло отъ слабости силъ наслѣдника Іоаннова, хотя въ прочемъ и добродушнаго Государя, происками особъ, имѣющихъ власть и неограниченную силу.

Но дабы непріятнымъ напоминаніемъ не огорчить намъ своего духа, торжествующаго нынѣ въ созерцаніи преславнаго царствованія Царя Іоанна Василіевича, въ созерцаніи свѣтлыхъ и величественныхъ Его добротъ: то мы по непріятномъ ономъ соображеніи мыслей находя въ Немъ Государя бодраго, мудраго, прозорливаго и къ благу общему усерднаго, тѣмъ болѣе можемъ видѣть, что Онъ былъ истинный спасительный Божій Россіи даръ, и по тому тѣмъ болѣе чувствуемъ въ себѣ долгъ прославлять Его пресвѣтлое Величество, тѣмъ болѣе уважать должны не только пріятныя Его качества, но и самую Его строгость, которая во всякомъ преобразованіи худой закоснѣлости въ доброе положеніе естественно бываетъ необходима, а въ Его вре-

мя была едва ли не самая праведная. — Чѣмъ больше усилилось зло, тѣмъ большій противъ него потребенъ подвигъ.

О Его законодательствѣ.

И какъ нѣтъ уже ни малѣйшаго сомнѣнія, что Богомъ избранный, Богомъ дарованный и Богомъ вѣнчанный Царь, есть всегда купно самый попечительный и самый благопромыслительный строитель своея Державы; что Россія толико-кратно испытала и на себѣ въ собственныхъ своихъ нѣдрахъ: то и Царь Іоаннъ, истребляя въ Государствѣ Своемъ самое даже начало зла, предпріялъ ввести въ оное и благіе законы, какъ начало истиннаго и всеобщаго всѣхъ блаженства. Все сіе столь мудрое, столь прозорливое и столь благое умоначертаніе въ Царѣ Іоаннѣ не по многократныхъ Имъ въ правленіи Своемъ опытахъ, но въ самыхъ еще первыхъ лѣтахъ Его скипетродержавія имѣла счастіе видѣть благословенная Его Держава. Богомъ во всемъ умудряемый, довольно провидѣлъ, что безъ новыхъ, Самодержавному правленію приличныхъ правилъ, древняя оная поползновенность къ самочинству, какъ въ начальникахъ, такъ и въ подчиненныхъ, изъ помышленія не истребится. Потребно было во всѣхъ областяхъ, какъ уже единому об-

ладателю подчиненныхъ, и управленіе единообразное. Потребно было наипаче всего обратить вниманіе на самосудную частныхъ владѣтелей власть, которою они подчиненныя имъ гражданства управляли. Власть оная хотя не столько отъ самовольства, сколько отъ заобыкновенности продолжала существовать; но Самодержцу сугубый по обоимъ онымъ предлогамъ предлежалъ подвигъ, таковый образъ гражданскаго управленія перемѣнить. Проникъ при томъ прозорливый Государь и въ самые народные обычаи, и во всеобщее умоначертаніе тогдашняго вѣка; видѣлъ во всемъ томъ, какъ въ зерцалѣ, неудобность соображать оное съ законами Своего Государства издревле еще существующими, и что въ теченіи нѣсколькихъ вѣковъ, нельзя, чтобъ сила оныхъ законовъ не обетшала, по причинѣ весьма перемѣнившагося состоянія всего Государства и народныхъ обычаевъ. По сему-то благому Своему всего соображенію и по таковой-то спасительной для Государства Своего волѣ начерталъ Онъ разные оные законы, и издалъ: для суда и расправы книгу называемую *Судебникомъ*, для дѣлъ Уголовныхъ особливыя Грамоты, для духовныхъ книгу именуемую *Стоглавомъ*; а чтобъ исполненіе по новому постановленію суда и расправы было дѣй-

ственнѣе, то по городамъ и волостямъ опредѣлилъ особливыхъ повѣренныхъ на то особъ, снабдивъ ихъ такъ называемыми *Уставными Грамотами.* — Не особливыя какія приключенія, сами собою открывающія путь къ изобрѣтенію средствъ, не посторонія чьилибо внушенія, но собственный Свой всеобъемлющій и вседѣтельный умъ чинитъ прославляемаго нами Государя Законодавцемъ. Самъ Царь въ рѣчи Своей къ духовнымъ, собравшимся по Указу Его на Соборъ, ознаменовалъ Свою къ тому прозорливость, когда изъяснялъ пространно *всѣ неустройства Государственныя, самосудную власть вельможъ, презрѣніе самыхъ вѣчныхъ и непремѣняемыхъ законовъ, превратность самыхъ благихъ древнихъ обычаевъ, растлѣніе нравовъ и безчисленная злая Государству тѣми приключенная.* (*) И чтобъ въ семъ дѣлѣ дѣйствовала не одна только власть предержащая владычественная, которая одна только имѣетъ право давать подданнымъ своимъ законы, но и власть правительствующая исполнительная: то мудрый Государь препоручивъ упомянутому Собору, законы оные разсмотрѣть и согласіемъ своимъ утвердить, тѣмъ самымъ успѣхъ Своего дѣла предварилъ въ самомъ еще началѣ. При самовластіи и

(*) См. Болтина Возраж: на Леклеркову Росс: Истор: Томъ I. § CXX.

собственномъ благомысліи былъ любосовѣтливъ, и зналъ, когда и какимъ образомъ пріобрѣсть добровольную отъ подданныхъ Своихъ обязанность къ повиновенію Его законамъ.—Здѣсь мы видимъ сугубую Россійскаго Законодавца мудрость въ томъ, что начертавъ благій законъ для всѣхъ Государства Своего состояній, купно съ тѣмъ учредилъ Самъ же и разумныхъ закононоблюстителей.

Уничтоженіе Имъ Мѣстничества.

Я сужу вообще, что издавъ благіе законы, не великая Законодавцу останется надежда къ исполненію оныхъ, естьли не только не произведетъ въ подданныхъ своихъ къ тому поощренія, но наипаче ежели не истребитъ въ нихъ нравственныхъ золъ такихъ, которыя отъ забыкновенности почитаютъ они не только не за зло, но еще за самое законное дѣло. Однако жъ Государь Царь **Іоаннъ Васильевичъ** не былъ изъ числа такихъ необстоятельныхъ законодавцевъ. Онъ мудрость Свою на пользу всего Государства разпространилъ сколь можно было больше. Онъ ясно видѣлъ, что въ Его наипаче время неблагосостоянію Государства первоначальная причина была, самолюбіе первостепенныхъ особъ и всего именитаго ихъ рода, когда они по службѣ своему Самодержцу и въ отношеніи къ

управленію народа восхищали себѣ преимущество не по Государственнымъ своимъ заслугамъ и личнымъ достоинствамъ, но только по знатности своихъ родовъ (*). Сіе-то есть древнее оное такъ называемое *Мѣстничество*, въ Государствѣ нашемъ вкравшееся отъ самолюбія и невѣжества, но продолжавшее существовать отъ заобыкновенности какъ нѣкоторый законъ нѣсколько вѣковъ. На сей разъ новый Россійскій Законодавецъ явился купно и глубокій Государства Своего политикъ, который, можно сказать, первый еще изъ Россійскихъ Государей простеръ прозорливый и благопромыслительный Свой взоръ на толь запутанное и никѣмъ неощущаемое Государственное неустройство. Онъ первый лестное для многихъ, высокопочтенное оное Мѣстничество, въ Государствѣ Своемъ нашелъ быть со всѣмъ невмѣстнымъ, и Онъ первый вмѣсто того изобрѣлъ нѣчто чрезвычайное и никѣмъ невоображаемое. Ибо глубокимъ своимъ разумомъ проникнуть во внутреннѣйшіе сгибы Государственнаго сердца, и высотою ума своего извлечь изъ сокровеннѣйшихъ нѣдръ таящіяся въ нихъ сокровища, относящіяся къ существенной пользѣ короны и всего Государства, во всякомъ

(*) Росс: Ист. Кн. Щербат. Т. V. Царств. Царя Іоан. Вас.

политикѣ не что иное есть какъ царство премудрости, а въ Коронованной Главѣ показываетъ нѣкоторымъ образомъ видъ самого Божества, которое не только что самое зло устроеваетъ всегда ко благому концу, но сильно и изъ ничего произвесть весьма полезное дѣло. Тако Богомъ умудряемый Государь Царь **Іоаннъ Василіевичъ** входя попеченіемъ въ пользу Своей короны и всего Государства, при преобразованіи въ немъ какъ правленія, такъ и правителей, творческимъ Своимъ умомъ изъ ничтожества людей породою низкихъ, но умомъ своимъ восходящихъ на высоту политической мудрости, образовалъ въ достойныхъ и способныхъ служить престолу и пользѣ Государства. Сего еще пріятнѣе было видѣть, какъ тѣже самыя высокоурожденныя особы Государства, изъ соревнованія прочимъ, оставя прежнія суетныя о высокости своихъ родовъ мысли, тщились у Государя своего заслужить достоинства по новому Его законоположенію. — Таковымъ токмо отличнымъ славою Государямъ свойственно испытывать глубины политической мудрости. Таковъ былъ въ мудрости Великій **Петръ**, такова была Великая **Екатерина**, таковъ точно былъ и перьвый Всероссійскій Царь. Симъ самымъ колико возспособствовалъ

Онъ удобнѣйшему исполненію Своихъ законовъ, то всякій премудрый законолюбитель легко уразумѣть можетъ. И хотя конечнымъ истребленіемъ зловреднаго Мѣстничества одолжена Россія особливому Указу Царя Ѳеодора Алексіевича, но то не что иное было, какъ повтореніе сего законоположенія; первоначальное же его произшествіе было изобрѣтеніемъ ума собственно сего одного, нынѣ прославляемаго нами Государя.

Я здѣсь долженъ примѣтить, что и повторенія онаго не нужно бъ дѣлать другому Государю, ежели бы вскорѣ по кончинѣ Царя Іоанна Василіевича не возникло въ Россіи прежнее своевольство, ежели бы не вознесся рогъ незаконныхъ и пребеззаконныхъ ея скипетродержателей, опровергнувшихъ все то, что прозрительнымъ образомъ учреждено было въ противность беззаконнымъ ихъ видамъ. Но Царь Ѳеодоръ Алексіевичъ нашелъ нѣкогда въ свое время нужду, прибѣгнуть къ закону высокаго онаго своего Предшественника. — Не должно оставить въ забвеніи и того, что самъ Родитель великаго Россіи Просвѣтителя, Императора Петра Перваго, Царь Алексій Михайловичъ, прилежа гражданскому правосудію, многое изъ законовъ Царя Іоанна Василіевича

предалъ потомству чрезъ тѣ, которыя уложилъ самъ. — Таковы-то были всегда начальники народнаго блаженства, что послѣдующіе за ними отцы народовъ сами поставляли ихъ всегда достоподражаемымъ для себя примѣромъ, и донынѣ поставляютъ.

Учрежденіе опричины.

Но се другій предметъ, подобный вышереченному, вызываетъ попечительнаго Государя къ другому подобному же подвигу. Въ немъ сильное находитъ Онъ Себѣ противоборство не только отъ свѣтскихъ властителей Ему подчиненныхъ, но и отъ духовнаго начальства. Какая въ томъ нужда, отъ злонамѣренности ли, или отъ простодушнаго невѣжества, происходитъ таковое благопроизволенію противоборство? Внутреннія обстоятельства Россіи, бывшія въ вѣкахъ прешедшихъ, сами увѣряютъ насъ, что въ тогдашнемъ Всероссійскомъ правительствѣ сильное было смѣшеніе и того и другаго: обое равно было бѣдственное для Государства состояніе! По чему предержащей власти Самодержца воистинну сугубый належалъ противу того подвигъ ко благу всего правимаго Имъ Общества. Я всякому премудрому члену Общества предаю на безпристрастное разсужденіе, худо ли имѣть Государю, не скажу, неблагому, но и самому

благому, особенныхъ при себѣ тѣлохранителей? худо ли имѣть предварительно и всегда въ готовности, прежде самыхъ еще противу непріятеля воинскихъ дѣйствій, искусствомъ обученныхъ воиновъ? худо ли для домашняго содержанія себя и Высочайшаго своего Двора, оставя неограниченность Высочайшей своей воли, изъ любви къ умѣренности, имѣть извѣстное положеніе? И какъ можно было изъ сего выводить, что выборъ всѣхъ сихъ частей изъ всего цѣлаго, есть не что иное, какъ ненавистное презрѣніе всего цѣлаго, или прочихъ его частей, и якобы сіе дѣлается для одной только подозрительной какой-то Царевой выгоды, и точно ко вреду всего Государства? Въ такомъ точно смыслѣ брали тогдашніе властители и Государственные политики все то, что Самодержецъ ихъ выбиралъ къ лучшему какъ для Себя, такъ и для общаго блага, изъ всего Государства; что называлось тогда *Опричиною* (*). На сію-то Опричину негодовали тогда всѣ Царевы противники; самое духовное начальство противу того вопіяло. И когда Царево слово превозмогло все, когда вмѣсто бывшаго предъ тѣмъ одного только земскаго войска, и то

(*) Росс: Ист: Кн: Щербат: Т: V. Царств: Царя Іоан: Василіевича.

въ одно только военное время, заведено нѣкоторое особливое воинское устройство составленіемъ сотенъ изъ дѣтей боярскихъ, съ тѣмъ, чтобъ сіи войска не на случай только войны, но на всегда содержались, подъ непосредственнымъ Монарха своего или вѣрнѣйшихъ Ему людей управленіемъ; когда и самой духовной власти дано замѣтить, что власть предержащая должна быть одна только Царская: то изъ сего видимъ, что Царь Іоаннъ Василіевичъ въ подобныхъ же обстоятельствахъ тогда находился, въ каковыхъ въ свое время Петръ Великій, подобное же рвеніе имѣлъ къ усовершенствованію въ Своемъ Государствѣ военнаго искусства, и подобнымъ же образомъ подчинилъ Царскому владычеству хотящую равняться съ нимъ нецарскую власть. Но что скажемъ о той благости Государя, когда Онъ и самыя личныя Свои выгоды тѣснѣйшимъ союзомъ сопрягаетъ съ выгодами всего подданнаго Себѣ народа, за которыя и благодарности Себѣ отъ него неимѣетъ?

Учрежденіе торговли съ иностранными народами.

Утвержденію самодержавія и единодержавія вездѣ-то еще находилъ Царь Іоаннъ сильныя препоны, и вездѣ Своею мудростію и Своею силою противу оныхъ превозмогалъ. — Нѣтъ затрудни-

тельнѣе для Государя тѣхъ обстоятельствъ въ правленіи, естли подчиненные правители Его Державы не только къ лучшему неспособствуютъ Ему, но въ томъ чинятъ еще противности. И когда Онъ созидая блаженство Своихъ подданныхъ, принужденъ отъ тѣхъ, которые первыми должны Ему быть въ томъ помощниками, не только невидѣть помощи, но срѣтать еще упрямство, и все то однимъ только владычественнымъ Своимъ духомъ преоборать, и дѣло все державною силою Своею утверждать: то сіе-то есть сохранить при Себѣ не только качество Царя, но и качество героя; и кто увѣренъ, чтобъ ближайшихъ и не такъ-то явныхъ сопостатовъ легче можно было препобѣдить нежели отдаленныхъ, какъ бы сіи въ прочемъ ни были наглы? — Царь Іоаннъ находяся въ подобныхъ тому обстоятельствахъ, несмотря ни на что, попеченіемъ Своимъ устремленъ былъ единственно къ приумноженію только славы и блаженства Своихъ подданныхъ, и сіе только одно въ самомъ ономъ съ противниками Своими противоборствѣ и производилъ въ дѣйство. Не довольствовался Онъ въ томъ дѣлѣ однѣмъ только промышленіемъ таящихся въ нѣдрахъ Государства Своего сокровищъ, но поступилъ къ средствамъ приумножить выгоды

онаго и отвнѣ. Между толикими въ немъ важнѣйшими учрежденіями, торговлю приведши въ цвѣтущее состояніе сперьва по сообщенію съ Азіатскими народами, неупустилъ по томъ самаго перьваго благоприятствующаго случая зазесть таковоеже сообщеніе съ Европейскими Державами. — Здѣсь паки нахожу я въ Царѣ Іоаннѣ самое ближайшее подобіе Великаго Петра. Онъ радуется такжe какъ Петръ, что сообщеніемъ по торговымъ дѣламъ съ Европейцами есть случай, для образованія мыслей Своего народа заимствоваться отъ нихъ политическимъ просвѣщеніемъ. Онъ провидитъ какъ Петръ, что по томуже сообщенію незазорнымъ образомъ можно узнавать мысленное другихъ Державъ къ Россіи отношеніе. Онъ чаетъ какъ Петръ, вперитъ тѣмъ въ подданныхъ Своихъ благородное иностраннымъ въ промышленности соревнованіе. Онъ благосклоннѣйше принимаетъ къ Себѣ иностранныхъ торговцевъ, и даруетъ имъ чрезвычайныя льготы (*). Онъ на послѣдокъ для взаимной пользы Своего и иностранныхъ народовъ строитъ Портъ и воздвигаетъ градъ при брегахъ Двинскихъ и Бѣломорскихъ такъ точно, какъ Петръ при брегахъ Невскихъ и Балтійскихъ, и Его-то высокимъ промы-

(*) Тамже.

сломъ и благоволеніемъ и донынѣ тамо сообщающіеся между собою народы другъ друга лобызаютъ, ублажая сугубо память Іоаннову такъ, какъ ублажается здѣсь Петрова.

О таможенномъ Уставѣ, о выпискѣ изъ чужихъ краевъ мастеровъ для разныхъ художествъ, о заведеніи книгопечатанія.

Обращая предъ мысленнымъ своимъ взоромъ толикое множество неутомимыхъ подвиговъ, мудрыхъ учрежденій и благихъ намѣреній, предприемлемыхъ Царемъ Іоанномъ не токмо для блага Своихъ подданныхъ, не токмо Своего времени, но купно для блага чуждихъ народовъ, и ихъ обоихъ позднѣйшаго потомства, должно бы намъ, подобно Ему, неутомимымъ быть въ уваженіи и прочихъ благопромыслительныхъ Его дѣяній. Должно бы намъ восхвалить желаніе Его усовершить пользу всеобщей торговли, въ Его Государствахъ производимой; для чего издалъ Онъ и Таможенный Уставъ; каковыхъ правилъ въ Россіи прежде того мы еще ненаходимъ (*). Должно бы прославить попеченіе Его о выпискѣ изъ чужихъ краевъ мастеровъ для разныхъ художествъ, съ великолѣпіемъ купно существенную для общежитія пользу въ себѣ заключающихъ. Должно бы великолѣп-

(*). Тамже.

*

ный воздвигнуть намъ въ мысляхъ своихъ памятникъ того, какъ Онъ въ престольномъ Своемъ градѣ завелъ недавно предъ тѣмъ иностранными изобрѣтенное печатаніе книгъ, котораго еще въ Россіи небывало, и котораго важность и пользу можетъ цѣнить только тотъ, кто въ ономъ имѣетъ нужду. Должно бы намъ предъ многими доселѣ еще въ упорномъ невѣжествѣ пребывающими окрестными народами похвалиться, что Россія задолго еще до высочайшаго Петрова просвѣщенія изъ темноты невѣдѣнія возникала во всеобщій политическій свѣтъ попеченіемъ Іоанновымъ. И когда мы отъ толь прозорливыхъ и благопопечительныхъ Его для народа Своего видовъ преложимся нашимъ помысломъ къ высокому Его о собственномъ Своемъ и величественной Своей Державы достоинствѣ понятію, торжественнѣйшимъ образомъ изъявленному отъ Него Послу Державнаго Западныя Церкви Первосвященника, который подъ предлогомъ Христіанскаго всѣхъ народовъ между собою соединенія искалъ подчинить своей власти и Всероссійскихъ Повелителей также, какъ и прочихъ Государей съ ихъ Державами: то должно бы намъ въ благоговѣйномъ ума нашего восхищеніи торжественнѣйшимъ же образомъ возгласить здѣсь силу отвѣтнаго Его на то изреченія,

яко превосходящаго обыкновенные человѣческіе умы, яко вдохновеннаго свыше, и достойнаго быть руководствомъ и прочимъ народнымъ Самодержцамъ въ подобныхъ случаяхъ (*). Но предполагая во всѣхъ таковыхъ должностяхъ естественную слабость силъ человѣческихъ, и опасаясь, дабы истощивъ свои силы, не быть намъ неключимыми ко вняттію и уваженію тѣхъ предметовъ, которыхъ слава громчае мчится по всей вселенной, и къ которымъ одна только признательность наша есть самое слабое доказательство внутреннихъ нашихъ чувствъ, вознесемся мысленно до вышшихъ предѣловъ славы, какъ нѣкотораго вѣнца, коимъ самая вѣчность увѣнчаваетъ всѣ подвиги и дѣянія Царя Іоанна Василіевича.

О воинскихъ Его подвигахъ. Мы уже видѣли и выше въ описаніи многихъ царскихъ Его добротъ, что Онъ былъ вообще Государь великаго духа и превосходнѣйшихъ о Своемъ званіи мыслей; бытописаніе же являетъ намъ, что Онъ и по роду Своему непосредственная есть отрасль не простыхъ земныхъ владыкъ, но па-

(*) Отвѣтное оное изреченіе Царя ІОАННА ВАСИЛІЕВИЧА Папскому Послу Пассевину было такое: „*Я получилъ Царство отъ Предковъ Своихъ и отъ Бога; то непонимаю, какая другая власть кромѣ Бога можетъ управлять на земли Государями.*“

кихъ, кои равняться могутъ съ наивеличайшими въ свѣтѣ героями, и что самый престолъ Своего царства, по внутреннему дѣлъ состоянію, противу многихъ покушеній его поколебать, утверждалъ Онъ образомъ одного токмо все превозмогающаго геройства. Но когда для высокой Державы Своей слѣдовало Ему устроить все и со стороны внѣшней, когда подобало *отъяти слезы Христіанскія, и смирить языческая шатанія*, какъ-то уже и пророчески по вышеписанному было о томъ предсказано: то не недоставало въ Немъ ни вѣры и надежды на помощь Божію и успѣхъ, ни мудрости къ воспріятію пристойныхъ мѣръ, ни всѣхъ тѣхъ видовъ, которые свойственны героямъ, какъ-то оправдываетъ сію мысль нашу самое событіе. Герой, рожденный отъ геройской крови, еще въ юныхъ лѣтахъ Своего возраста соединилъ въ Себѣ и Дѣда и Родителя Своего геройскія намѣренія, чтобы въ возмездіе за бывшее нѣкогда Россіи у нечестивыхъ порабощеніе подвергнуть ей взаимно весь нечестивыхъ останокъ, съ отнятіемъ у нихъ на всегда и самаго ихъ скиптра, или принудить ихъ выйти изъ ихъ земли, яко разбойнически ихъ предками заселенной. — Въ таковомъ-то наслѣдникѣ родительскаго престола созерцаемъ мы живо преемное вліяніе героическаго духа его родителей и прародителей.

Желалъ бы я, чтобъ на сей разъ оставило меня все любоглаголивое рвеніе; желалъ бы, чтобъ не я, но знаменитѣйшіе въ витійствѣ мои однородцы возвѣстили вселенной славу знаменитѣйшаго Всероссійскаго героя вѣковъ прешедшихъ. Но какъ въ теченіи болѣе нежели двухъ сотъ лѣтъ, понынѣ, кромѣ мертвыхъ памятниковъ простыхъ бытописательныхъ повѣствованій, никакій живый гласъ торжественно невоспысывалъ еще достойныхъ древнему нашему Герою похвалъ: то пользуяся симъ случаемъ, восхитившимъ мой духъ, славить Его предъ лицемъ царствующаго надъ нами Государя, отваживаюсь на дѣло, хотя силы ума моего превосходящее, но *отъ избытка моего сердца устами глаголемое.*

Въ слѣдующей части нашего слова яснѣе можетъ быть увидимъ, нежели въ предъидущей, кто-то былъ тотъ, о которомъ писатели Его вѣка, и нѣкоторые Его современники, думали не такъ какъ о Богодарованномъ Царѣ, не такъ какъ о рѣдкомъ въ земныхъ владыкахъ, не такъ на послѣдокъ какъ объ отцѣ Своего народа. И быть можетъ, что потомству способнѣе всегда примѣняться къ сужденію давнопрошедшихъ дѣяній, нежели современнымъ жителямъ, и перь-

вое по тому, что современные о послѣдствіяхъ даже иногда и непредвидятъ, а потомки всегда, такъ сказать, оныя осязаютъ. Но оставя дальнѣйшія послѣдствія, взойдемъ сперьва къ ближайшимъ того времени обстоятельствамъ. — Я воззываю къ вамъ, о! вы, представленные нѣкогда предъ лице своего Государя въ сердцѣ покореннаго Имъ тогда, враждебнаго града Казани, исторгнутые побѣдительною Его и соотчичей вашихъ рукою изъ темничныхъ заклеповъ, Христоименитыи людіе! какимъ вы окомъ взирали на своего Государя тогда, когда Онъ воззрѣвъ на васъ, и видя можно сказать не васъ, но однѣ только тѣни ваши, отъ радости о избавленіи вашемъ прослезился? Какое вы объ Немъ имѣли понятіе, и какіе приписывали вы Ему титулы тогда, когда васъ великія тысящи (*) единогласно предъ Нимъ воскликнули: „*Изъ ада, Государь, Ты насъ вывелъ! Ты, Государь, за насъ головы Своей непощадилъ?* — Я вопрошаю и у васъ, о! вы всѣ, счастливые обитатели матери градовъ Россійскихъ, обитатели Богохранимаго града Москвы, града Царя великаго! что побудило васъ, вышедъ внѣ града во срѣтеніе своему Самодержцу, наполнить собою пространство цѣлыхъ седьми верстъ, утѣсняя другъ друга,

(*) Шестьдесятъ тысячъ.

и грядущу Ему съ побѣжденными Казанскими Царями и съ полнымъ тріумфомъ въ престольный Свой градъ, яко побѣдителю враговъ воздать побѣдную честь? — Въ качествѣ кого принимали тогда своего Монарха, о! вы, верьхъ Московскаго и Всея Россіи народа! вы, Священный духовный соборъ и Боляре! когда предводительствуя вышереченнымъ изшедшимъ изъ царствующаго града сонмомъ народа, отъ преисполненнаго же благихъ чувствъ избытка сердца вашего изрекши привѣтственную и поздравительную Монарху своему рѣчь, и благодаря Его за избавленіе многихъ Христіанъ отъ ига нечестивыхъ иноплеменниковъ, пали вы предъ Нимъ долу ницъ, сперьва Митрополитъ Всея Россіи и духовенство, по томъ боляре со всѣмъ народомъ? и о! коликое придали вы тѣмъ великолѣпіе всему тогдашнему тріумфу! (*)

Незнаю, какое зрѣлище можетъ трогательнѣе быть для сердецъ человѣческихъ, и что убѣдительнѣе того для внутреннѣйшихъ нашихъ чувствъ? Но я сужу, что всего сего мало, чтобъ можно было почесть довольнымъ за таковые подвиги и за таковое роду человѣческому благодѣяніе воздаяні-

(*) Росс: Ист: Кн: Щерб: Т. V. Царств: Царя Іоан: Васил:

емъ! Древнихъ вѣковъ народы столь были ревностны къ любочтительности своихъ героевъ и избавителей, что по смерти ихъ включали ихъ всегда въ число своихъ боговъ: наша же святая вѣра хотя и запрещаетъ намъ своихъ героевъ и избавителей подобнымъ тому образомъ боготворить; но духъ нашъ самъ въ себѣ ощущаетъ, что тутъ одна только признательность наша къ нимъ и прославленіе ихъ не есть весьма довольное воздаяніе, но якобы довлѣло нѣчто того болѣе.

Здѣсь нужно намъ проникнуть въ подробности и сего подвига, которымъ паче прочихъ Своихъ подвиговъ прославилъ Себя Царь **Іоаннъ Васильевичъ**.

О покореніи Имъ Царства Казанскаго.

Рѣдко еще свѣтъ видѣлъ такихъ Государей, чтобъ съ едва еще созрѣвающими лѣтами своего возраста кто изъ нихъ соединялъ въ себѣ и храбрость купно, и мудрость, какъ скоро только потребны онѣ были къ ополченію противъ сильныхъ супостатовъ. Наслѣдникъ Высокодержавныхъ Россійскихъ Героевъ, притупившихъ зміево Татарское жало, какъ скоро получилъ извѣстіе, что враги рода Христіанскаго и противъ Него возстаютъ также, какъ возставали противу Его Родителя и Дѣда, вдругъ собираетъ Россійскія силы противу

неистовыхъ иноплеменниковъ, еще въ цвѣтѣ юности Своея восприемлетъ въ Себѣ духъ мужескій, готовится Самъ итти побѣдить, благословляется у великаго Всероссійскаго Первосвященника, даетъ цѣлованіе гробомъ Своихъ Родителей и Прародителей, приходитъ со всею бранноносною силою въ предѣлы неприятельскихъ жилищъ, помышляетъ прямо взять градъ Казань, гнѣздо главнаго правленія нечестивыхъ народовъ, находитъ нѣкоторыя въ томъ неудобства, неупорствуетъ, оставляетъ на время, но въ самыхъ нѣдрахъ неприятельскаго Царства строитъ градъ, посаждаетъ въ немъ воинскую Свою силу для ближайшаго знанія и возпрепятствованія непріятельскихъ движеній, предлагаетъ неприятелямъ оставить ихъ землю, яко издревле Россіанами бывшую населяему, приводитъ въ совершенное Себѣ покореніе Горные Казанскіе народы: Чувашъ, Черемисъ, Мордву и прочихъ. По томъ чрезъ годъ движетъ большія Россійскія силы, лично паки Самъ при нихъ присутствуетъ, чинитъ въ нихъ новое устройство, каковаго правильности Предки Его еще незнали, осаждаетъ градъ Казань, изъ любви къ человѣчеству предлагаетъ еще разъ непріятелямъ, чтобъ сдались по крайней мѣрѣ безъ кровопролитія, по отказѣ въ томъ принуж-

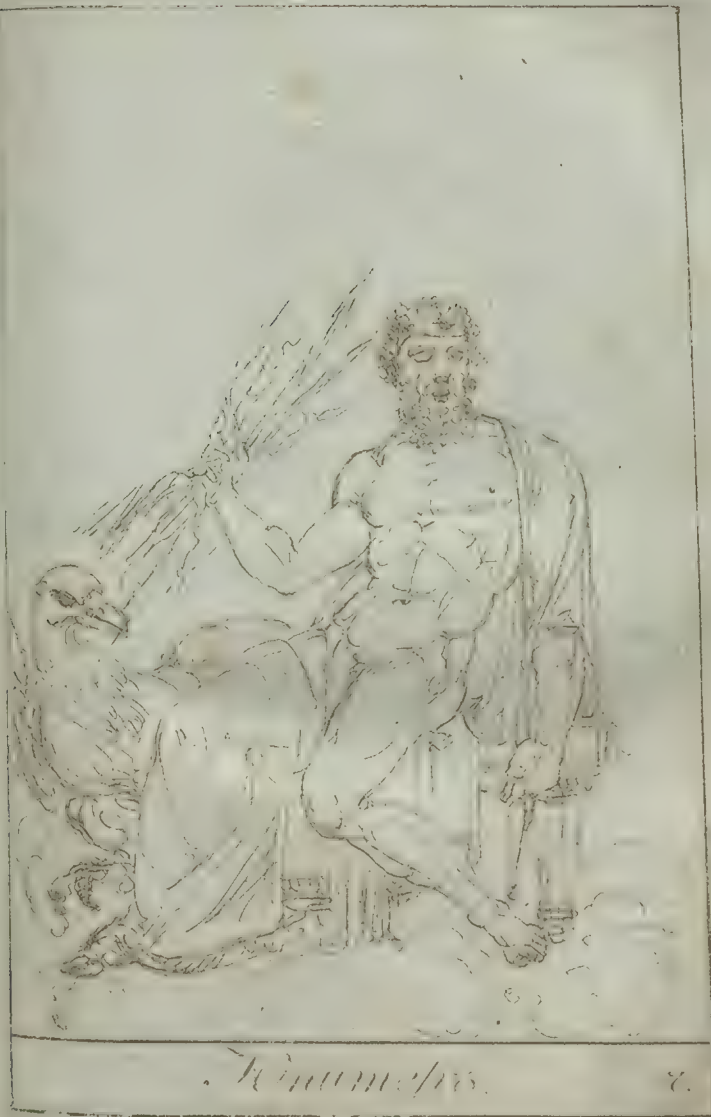
даетпся рѣшиться образомъ неприязненнымъ, преграждаетъ всѣ пути могущіе доставить граду каковую-либо помощь или убѣжище, бомбардируетъ его, защищаетъ Свою особу отъ опасностей, производитъ сѣчи на предградіяхъ, чинитъ подкопы, рушитъ чрезъ то градскія стѣны, производитъ сѣчи въ сердцѣ уже града, плѣняетъ противоборныхъ царей, беретъ скипетръ и прочіе царскіе знаки Казанскаго царства, изводитъ изъ темницъ великія тысящи своихъ плѣнниковъ, овладѣваетъ градомъ, повелѣваетъ престать сѣчи, покаряетъ Луговые Казанскаго царства народы, окончаваетъ бранный подвигъ (*).

О! ты, древняя прегордая Казань, гнѣздо дышавшихъ нѣкогда зміевою лютостію на родъ нашъ православный за низверженіе съ себя ига твоихъ единоплеменниковъ и противоборство нестерпимымъ твоимъ злодѣяніямъ! ты стоила великой намъ крови! ты воистинну стоила нашимъ предкамъ того, чего древнимъ Грекамъ Троя! Ты въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, гдѣ невозмогала чего чинить противу Россіи наглостію, обыкновенною всѣмъ варварскимъ народамъ, то успѣвала въ томъ лукавствомъ, ослѣпляя мздою очи нѣкоторыхъ неистинныхъ сыновъ Отечества, имѣющихъ власть и силу, и тѣмъ всегда подкрѣпляла-

(*) Loco citato, и Опытъ Казан. Ист. г. Рычкова.

ся въ безпрестанныхъ своихъ противъ Всея Россіи злодѣяніяхъ! Блаженъ тотъ истинный Отецъ Своего Отечества, который все сіе зло узналъ и пресѣкъ совершенно! Блаженъ тотъ, кто тебѣ самой воздалъ тѣмъ, чего ты желала другимъ! Блаженъ тотъ, кто единовѣрныхъ и единоплеменныхъ Своихъ подданныхъ, предавшихся твоему нечестію и варварскому игу, Своимъ побѣдительнымъ промысломъ воззвалъ отъ тьмы и сѣни твоей смертной! Благословенъ въ прочемъ отъ Бога и отъ человѣкъ Христоименитый сей Государь, который учинилъ и тебя того же душеспасительнаго дара причастною! Благословенъ Державный Онъ Россійскихъ силъ Вождь, который не въ десять лѣтъ, какъ Греки Трою, но въ нѣсколько недѣль, и не многократными, но однимъ только сильнымъ приступомъ, разверзъ твою ядовитую утробу, и одолѣвъ твое зміево жало, не истребилъ тебя, какъ то было и праведно, но содѣлалъ достойною дщерію всеобщія нашея матери, Всея Россіи!

Сіе-то для Россіи есть то достославное произшествіе, отъ котораго понынѣ, болѣе нежели двѣсти пятьдесятъ лѣтъ, считаетъ она совершенную свою свободу отъ опасности преемниковъ Чингисъ-Хановыхъ! — Дѣдъ и Родитель нашего Героя, можно сказать,

Himmelus. 7.

убѣждаюсь на послѣдокъ воскликнуть, въ какую цѣну поставимъ мы таковые подвиги, предприятые и совершенные для блага нашихъ прародителей и родителей, для блага собственно насъ самихъ и любезнѣйшаго намъ нашего потомства? . . . .

О покореніи Имъ же Царства Астраханскаго.

Таковою-то Всевышняго судьбою, таковымъ-то собственнымъ Своимъ высокимъ промысломъ и таковыми-то героическими подвигами Царь Россійскій учинился и Царь Казанскій! Но какъ сѣмя злости Татарской все еще оставалось, все еще строило разныя козни и усилія къ прежней своей свободѣ, то духъ мятежничества и бунта неукоснительно изъ Татаръ Казанскихъ преселился въ Татаръ Астраханскихъ, предприявшихъ противъ Россіи вооружиться. Но Царь Іоаннъ мгновенно, въ одно съ ними дѣйствіе, побѣдоноснымъ Своимъ оружіемъ покорилъ Своему скиптру и сихъ послѣднихъ также, какъ и перьвыхъ, принудивъ Царя ихъ спастися бѣгствомъ, а его всю фамилію, множество вельможъ, плѣнивъ, и всего Царства ихъ правленіе присвоивъ Своей побѣдительной десницѣ, оставилъ на всегда во власти Россійскихъ Скипетродержателей.

Обои сіи народы примѣромъ самыхъ Россіянъ, бывшихъ въ варварской Ордынской власти, ненаучились быть съ своими Царями, прежде совершеннаго своихъ скипировъ лишенія, въ благодатной власти Россійскихъ Самодержцевъ: того ради сильнѣйшею мышцею приведены въ вѣчную неволю у добрыхъ своихъ соперниковъ; и такимъ-то образомъ Царь Россійскій и Царь Казанскій учинился купно и Царемъ Астраханскимъ.

Покорителю сихъ иноплеменническихъ Царствъ многой стоило бодрости, и не меньшей мудрости, оныя Царства за Собою на всегда удержать. И побѣдителямъ покаряющимъ народы ежели нѣтъ никакого предмета и никакой надежды покорить оныхъ на всегда, то какая въ томъ польза? Но кто только ни мнилъ такъ слабо о нашемъ Героѣ, то всѣ въ томъ ошиблись. Сперьва покоренные народы производятъ на тотъ конецъ по временамъ мятежи сами по себѣ, но преобладающею Побѣдителя своего рукою въ томъ укрощаются. По томъ Крымскіе Татара и Турки оказавъ себя нѣкоторыми возстановленія побѣжденныхъ Царствъ сотребователями, приступили на тотъ конецъ къ Астрахани, съ великимъ на-сушѣ и на морѣ ополченіемъ; но пораженные воинствомъ *Грознаго* Россійскаго Царя, потерявъ

все почти множество людей и снарядовъ, весьма въ маломъ числѣ возвратилися во свояси. На конецъ сами Россійскіе вельможи, утомленные собственными порабощенныхъ мятежами и безпрестаннымъ Крымскихъ Татаръ совмѣстничествомъ, предлагали Царю возвратить побѣжденнымъ народамъ по крайней мѣрѣ ихъ скипетры; но Герой неослабѣваетъ Самъ, ободряетъ и вельможъ, представляя, что скипетры оные великою Христіанской крови цѣною куплены; высокимъ Своимъ промысломъ находитъ средства противъ всѣхъ покушеній, и какъ мятежные Свои народы успокоеваетъ, такъ и внѣшнихъ соперниковъ творитъ неключимыми.

О! ты, буйный и хищный народъ Крымскій, послѣдній поборникъ своихъ единоплеменниковъ, побѣжденныхъ и покоренныхъ сильною Россійскою десницею! что же и вы со всею вашею буйною предприимчивостію успѣли противъ *Грознаго* Россійскаго Царя, кромѣ какъ по низпаденіи вашей надежды рѣшились довольствоваться тѣмъ, чтобъ набѣгами своими въ Его области, не какъ добли воины, но какъ звѣріе дубравныи, приносить по временамъ хотя нѣчто въ жертву природной своей хищности? Конечно вы непомыслили когда-либо, что Царь Всероссійскій, Царь Казанскій и Царь Астраханскій будетъ

купно нѣкогда и Царь населяемаго вами Херсониса Таврическаго! Се уже видѣли вы сами въ перьвомъ Царѣ Всероссійскомъ живый тому примѣръ, который всегда имѣли себѣ въ виду и всѣ послѣдовавшіе по Немъ Россійскіе Государи, и сама великая въ свѣтѣ Екатерина, преклонившая на послѣдокъ вашу державу подъ Свой благотворный скипетръ!

О воинскихъ Его успѣхахъ со стороны Швецій, Польши и Лифляндіи.

И такъ мы отдая достойную побѣдителю южныхъ Своея Державы сопостатовъ побѣдную честь, таковую же имѣемъ обязанность прославить Его бодрость, Его храбрость, Его мудрость, Его ревность къ славѣ Своея короны и къ блаженству Своихъ Царствъ и Княжествъ и со стороны западныхъ и полночныхъ Государства Его сосѣдовъ. То были Поляки и Шведы, между которыми то съ иной, то съ другой стороны мѣшалися Лифляндцы. Знали всѣ сіи сопостаты, что Россія, когда была подъ игомъ иноплеменничимъ, то и тогда могла по крайней мѣрѣ удержать за собою жезлъ правленія своихъ Государей, и небыла болѣе отъ кого соодолѣваема; видѣли не сквозь завѣсу гаданій, но ощутительнѣйшимъ образомъ, что по низложеніи ига третій уже ея Государь возводитъ ее на верхъ силы и величества болѣе и болѣе; видѣли и знали,

что какія только сторонния покушенія могутъ ее такъ поколебать, чтобъ Государь ея, толико бодрый и прозорливый, толико сильный и непобѣдимый, оставилъ то безъ возмездія? однако по разнымъ временамъ покушались на то съ разными своими притязаніями, вооруженною даже рукою. — Я здѣсь долженъ припомнить, что по толь уже многихъ, но тщетныхъ, бывшихъ во всѣхъ вѣкахъ внѣшнихъ сопостатовъ покушеніяхъ, столь они сдѣлалися низки и слабы въ своемъ смыслѣ, что отнюдъ не по надеждѣ о успѣхѣ, но по одной только пустой привычкѣ вражески на Россію стали посягать. Я свидѣтельствуюсь вами, о! вы, древніе Свѣйскіе воины, приразившіеся нѣкогда Россійскому *Орѣшку* (*), но онымъ далече въ ваши предѣлы отраженные! на что было вамъ искать чуждаго, когда вы потеряли чрезъ то много не только своего воинства, но и обывателей вашихъ предѣловъ, которыхъ Россійскимъ побѣдоносцамъ столь много досталось въ руки, что мущинъ и дѣтей мужеска пола продавали каждаго по 10-ти, а дѣвицъ пригожихъ по 15-ти копѣекъ? и почто было Державному вашему Повелителю Густаву Эрихсону на послѣдокъ всего доводить себя до униженнѣйшей у Россійскаго Царя

(*) Нынѣшній Шлиссельбургъ.

прозьбы о мирѣ? — Или что было пользы Лифляндцамъ въ отбывательствѣ отъ подданства Россіи предавшимся во владѣніе коронѣ Польской, когда оный же Россійскій Государь сильнымъ Своимъ оружіемъ взявь у нихъ многіе города, со множествомъ народа плѣнилъ и Великаго ихъ Магистра? Не сокрывалось отъ бдительнѣйшаго Его проницанія и то, что обѣ короны, какъ Польская, такъ и Шведская, сами собою великое на Лифляндію имѣли поползновеніе, изъ коихъ однако жъ первой нанесъ Онъ по тому великіе побѣдоносным своимъ оружіемъ удары; а второй, хотя и въ преклонныхъ уже Своихъ лѣтахъ, но не оставилъ мстить, сколько было можно (*). — Однако же между таковыми храбрыми Своими дѣяніями, коль скоро потребно было, неупускалъ поддерживать славу Своего имени и состояніе блага Своихъ народовъ мудрыми съ каждою изъ воюющихъ Державъ договорами, изъ которыхъ весьма ясно можно видѣть, что Онъ не меньше былъ Государь миролюбивый и снисходительный, сколь и побѣдоносный.

О могуществѣ Его удержать себя и Государство во всей своей тогдашней силѣ.

Сіе есть особливое свойство у всякаго истиннаго героя, чтобъ *не столько силою, сколько умѣ-*

(*) Росс: Ист: Кн: Щерб: Т. V. Царств: Царя Іоан: Васил:

ніемъ достигать конечнаго своего предмета. Сію справедливость Царю Іоанну Васильевичу мы можемъ отдать торжественнѣйшимъ образомъ. Когда Онъ сѣдя на отеческомъ престолѣ уже нѣсколько времени, довольно ознаменовалъ всѣ Свои внутреннія и внѣшнія царскія качества какъ предъ Своими подданными, такъ и предъ цѣлымъ свѣтомъ: то какъ можно было кому помыслить, чтобъ Государь, толико мудрый и прозорливый, толико сильный и непобѣдимый, въ непремѣнныхъ Своихъ правахъ могъ предъ кѣмъ-либо Себя ослабить? Однако жъ были, и скажу, что во всю Его жизнь, какъ отъ внѣшнихъ, такъ и отъ внутреннихъ Его противниковъ, разныя въ томъ смыслѣ на Его владычество покушенія; но Онъ единъ превозмогалъ въ томъ противу всѣхъ Своихъ противниковъ, и одною только отличною Своею бодростію и отличною дальновидностію могъ Онъ во всю Свою жизнь удержать какъ Себя, такъ и все Свое Государство, въ той силѣ и славѣ, въ каковую возвелъ самъ высокимъ Своимъ промысломъ и благою мудростію. Въ первыхъ лѣтахъ Своего скипетродержавія имѣлъ Онъ въ томъ Себѣ соперниками сперьва дядю Своего, по томъ его сына, съ приверженными къ нимъ болярами; посредствомъ ихъ были происки и къ опроверженію законнаго само-

державнаго наслѣдства, и къ возобновленію прежняго Удѣльнаго владѣнія; но Царь Іоаннъ Василіевичъ при всемъ Своемъ могуществѣ поступилъ ли съ оными Своими соперниками болѣе того, какъ требовала польза Его короны, честь и безопасность высочайшей Его особы, яко законнаго Наслѣдника отеческаго престола, благосостояніе цѣлаго Государства, и словомъ, какъ требовала того самая необходимость для всякаго благаго и законнаго Государя? Иногда видимъ мы Его горящаго духомъ, оставить Государству Наслѣдникомъ престола отъ собственной Своей крови и тѣмъ предохранить не только высокій Свой родъ, но и все Государство, отъ несчастій, могущихъ произойти отъ несамодержавныхъ голосовъ въ выборѣ Наслѣдника, и того для не полновластіемъ, но увѣщаніемъ Своимъ и добровольною столповъ Государства присягою къ тому ихъ склоняющаго. Иногда обрѣтаемъ Его, не оружіемъ, но или уступкою изъ взятаго у неприятелей, или мудрыми договорами, упреждающаго сопредѣльныхъ Державъ Государей, жаждущихъ человѣческой крови, и тѣмъ довольно связующаго заносимыя ими на предѣлы Его Государства меченосныя ихъ руки. Иногда взираемъ на искусство Его, обязывать особливыми подписками нѣкоторыхъ Своихъ подданныхъ въ до-

стодолжной ихъ къ Нему преданности и повиновеніи, когда есть въ томъ нѣкоторое сомнѣніе, и тѣмъ предупреждать и того еще горшія для общественнаго благосостоянія послѣдствія.

О принятіи Имъ нѣкоторыхъ иностранныхъ народовъ во Свое покровительство и самодержавное управленіе.

Когда такимъ образомъ Царь Іоаннъ Васильевичъ утверждая престолъ Царства Своего по внутреннему и внѣшнему дѣлъ состоянію, совозвелъ съ Собою и все Свое Государство на высоту славы и величества, и тѣмъ при ослабѣвающемъ уже взорѣ зависти привлекалъ на Себя особенное вниманіе всѣхъ независтныхъ и благомыслящихъ Державъ: тогда Онъ, яко мудрый и желающій всеобщаго добра Государь, довольно былъ благорасположенъ ко многимъ иностраннымъ Государямъ и народамъ, какъ скоро доходило дѣло до дружескаго съ ними союза. — Помышляя о Его высокомощной и величественной Своего Царства Державѣ, и надѣясь купно на Его благомысленное съ дружественными народами обхожденіе, повергаются предъ Нимъ съ прозьбою владѣльцы Черкасскіе и Кабардинскіе о принятіи ихъ съ подданными имъ народами въ высокое Его покровительство и самодержавное управленіе. Просятъ Его о принятіи

въ подданство многіе и Нагайскіе Князья со своими Ордами. Царь Россійскій всѣхъ ихъ приемлетъ, управляетъ и покровительствуетъ такъ какъ Своихъ исконныхъ. — Здѣсь срѣтаемъ мы своими мыслями два предмета, относящіеся къ особливой славѣ царствованія Царя Іоанна Василіевича: во первыхъ, что до того времени изъ иноплеменныхъ и иновѣрныхъ народовъ никакой еще добровольно непреклонялъ своей главы подъ Россійскій скипетръ; во вторыхъ, что хотя Нагайскій народъ сперьва и при Царѣ Іоаннѣ Василіевичѣ таковымъ же буйнымъ и хищнымъ ремесломъ обходился съ Его Царскою Особою и съ предѣлами Его Державы, какъ и народъ Крымскій, но то все какъ будто предано забвенію. И намъ на сей разъ остается только сказать, что благословенъ тотъ Царь въ земныхъ владыкахъ, который преклоняетъ себѣ не главы токмо, но самыя сердца, покаряетъ народы не мечемъ, но любовію и благотвореніемъ!

О распространеніи Имъ предѣловъ Государства и приобрѣтеніи Царства Сибирскаго.

Незнаю, много ли иноплеменные народы имѣли когда счастіе, въ случаѣ нужды быть принятыми въ особенное у чужихъ земныхъ владыкъ покровительство и защищеніе отъ своихъ противниковъ, или и пря-

мо въ вѣчное имъ подданство. Наши Державные Государи весьма много предъ другими въ шаковомъ иноплеменныхъ принятіи себя ознаменовали. Великая Екатерина, Матерь Отечества, человѣколюбивѣйшая въ свѣтѣ Государыня, защитница, покровительница и обладательница многихъ иноплеменныхъ народовъ, Еяже имени многіе вѣки будутъ они жертвовать благодарными своими чувствами, и по кончинѣ Своей живый еще можно сказать представляетъ намъ Собою примѣръ, которому какъ въ побѣдоносныхъ Своихъ успѣхахъ, такъ и въ безкровномъ пріобрѣтеніи чуждихъ земель, за нѣсколько еще предъ симъ вѣковъ уподобился первый Всероссійскій Царь. — Здѣсь мы уже минемъ мысленнымъ своимъ разсмотрѣніемъ два оныя Татарскія Царства, силою Его оружія покоренныя на вѣки Россійскому скиптру. Небудемъ относить къ особенному Имъ увеличенію Своей Державы того, что Онъ браннымъ подвигомъ изъ рукъ похитителевыхъ возвратилъ Себѣ Великое Княжество, Лифляндское, поколику оно было древнее Россіи достояніе. Оставимъ предѣлы селеній Черкасскихъ, Кабардинскихъ и Нагайскихъ, по тому что о нихъ мы уже говорили предъ симъ весьма не за долго. Обратимъ токмо вниманіе наше на предметъ, въ своемъ родѣ

единственный, по которому самая Всевышняго судьба, казалося, восхотѣла поставить Царя Іоанна Васліевича на отмѣнной степени величества и славы. Подъ симъ разумѣю я приобрѣтеніе Имъ величайшаго въ свѣтѣ Царства Сибирскаго и воспріятіе онаго въ вѣчное Свое и высокихъ Своихъ преемниковъ достояніе, по которому съ величайшимъ распространеніемъ предѣловъ Своея Державы великолѣпнѣйше распространилъ и высокій Свой Царскій титулъ, яко первый Царь Всероссійскій, Царь Казанскій и Царь Астраханскій, начавъ быть и перьвый Царь Сибирскій. — Не Онъ Самъ и не оружіемъ Своимъ покорилъ оное Царство Своему скиптру; не отъ иноплеменниковъ оное приобрѣлъ, но отъ нѣкотораго подданнаго Своего, самоохотно завоевавшаго оное съ малою своею дружиною собственнымъ своимъ оружіемъ: при всемъ томъ я за долгъ считаю паки возгласить, что все сіе по уставу Предвѣчнаго Правителя Міра склонилося къ особенной славѣ и величеству перьваго Всероссійскаго Царя. Хотя завоеватель оный Сибирскаго Царства былъ Государственный преступникъ и бѣглецъ, но изъ драгихъ произведеній завоеванной страны принеся Государю своему дань, и покоривъ Ему себя и свои области добровольно, надѣялся получить отъ Него про-

щеніе; въ чемъ и необманулся. Государь принявшій подданство отъ иноплеменниковъ, изъ коихъ нѣкоторые до того были еще и враждебны Его Державѣ, кольми паче могъ милостиво принять обращающагося къ Нему прежняго Его подданнаго. Онъ его и завоеванное имъ Царство принялъ къ Себѣ въ подданство, для надежнѣйшаго его за Собою удержанія послалъ туда приличное количество войска; но какъ при воинственномъ Своемъ геройскомъ могуществѣ былъ купно Государь глубокой политики, то сверьхъ прочихъ приличныхъ къ тому мѣръ судилъ за благо, позволить поселившимся въ предѣлахъ онаго Царства нѣкоторымъ исконнымъ Своимъ вѣрноподданнымъ пользоваться всѣми выгодами тамошняго ихъ промысла; посредствомъ чего весьма много способствовалъ къ сохраненію надъ приобрѣтеннымъ онымъ Царствомъ Россійскаго владычества (*). — И я уже премудрѣйшимъ политикамъ то отдаю на судъ, покорить ли, или покоренныхъ удержать за собою на всегда легче обладателю народовъ?—Такимъ-то образомъ Царь Іоаннъ Василіевичъ приобрѣтеніемъ всѣхъ упомянутыхъ земель увеличивъ Свою Державу болѣе нежели на двѣ трети, и всѣмъ тѣмъ великолѣпно украсивъ титулъ

(*) Росс: Ист: Кн: Щерб: Т: V. часть II.

Всероссійскаго Царя, наслѣдовалъ Себѣ имя во всѣхъ концахъ земныхъ, хвалами превозносимое въ родъ и родъ не токмо отъ Своего, но отъ всѣхъ благомыслящихъ и независтныхъ народовъ.

О всѣхъ вообще политическихъ и нравственныхъ Его качествахъ.

Естьли вообще всякое благое царствованіе для подданныхъ есть блаженство и покой, но для Царей бремя и подвигъ; естьли управленіе и невеликой области требуетъ отъ владѣтеля весьма великаго бдѣнія; естьли въ управленіи всего Общества общественное благо обладатель всегда предпочитать долженъ благу частному: то изъ всего сего вкратцѣ можно извлечь понятіе о томъ, какихъ качествъ долженъ быть Государь владѣющій цѣлою частію свѣта, въ которой толь много разныхъ народовъ, сколь много знатнѣйшихъ областей имѣющихъ собственныя названія, изъ которыхъ многія, яко наслѣдственныя, были въ повелѣніи Его единаго цѣлые полвѣка, а другія хотя и вновь Имъ приобрѣтенныя, но толико Имъ же Самимъ утвержденныя, что остаются въ вѣчномъ уже высокихъ Его Преемниковъ наслѣдіи. — Въ семъ словѣ прославляется Государь мудрый; доказываетъ то введенный Имъ въ Государствѣ Своемъ образъ правленія по

дѣламъ какъ гражданскимъ, такъ и воинскимъ, который былъ въ своей силѣ даже до того времени, пока въ Россіи блеснулъ политическимъ Своимъ свѣтомъ Великій Петръ. Здѣсь изображается Государь бдительный; свидѣтельствуютъ то многіе опыты, что Онъ всякое зло, служащее къ поколебанію благоучрежденнаго состава всего Общества узнавалъ тогда, какъ скоро оно возникнетъ. Величается Государь благопромыслительный; являютъ то многія полезныя Его заведенія служащія ко благу общему, каковыхъ прежде Его въ Россіи небывало. Превозносится похвалами Государь храбрый и мужественный, по тому что не только не страшился, но и соодолѣвалъ сильнѣйшихъ въ Свое время непріятелей. Ублажается Государь не меньше миролюбивый и снисходительный, сколь и побѣдоносный; по тому что въ отношеніи къ внѣшнимъ Своимъ сопостатамъ не только снисходилъ на мирныя ихъ предложенія, но часто и самъ искалъ дружественнаго съ ними союза, нетеряя чести Своей короны и пользы Своего народа. Уважается Государь прозорливый и дальновидный, который что ни учредилъ знаменитѣйшаго въ Своемъ Государствѣ, то послужило пользѣ не только своего времени, но и позднѣйшаго потомства. Поставляется на высотѣ величія

Государь бодрый и въ правленіи Государства неутомимый, который ревность къ правленію всего Государства и къ общественному благу и въ преклонныхъ Своихъ лѣтахъ имѣлъ толикую, что не только противу многихъ противоборствующихъ Ему въ полезныхъ учрежденіяхъ и заведеніяхъ былъ неутомимъ, но противнымъ ревности Своей внушеніямъ и съ преданнѣйшей Себѣ стороны не хотѣлъ вѣрить. Вѣнчается славою и честію Государь сильнѣйшій въ свѣтѣ и величественнѣйшій, который былъ вѣрный преемникъ высокихъ Своихъ Предмѣстниковъ, низложившихъ съ Россіи иноплеменническое иго, упразднившихъ пагубную для нее Удѣльныхъ Князей власть, возстановившихъ въ ней самодержавіе и единодержавіе; который докончилъ начатое Дѣдомъ и Родителемъ Своимъ Россіи спасеніе, истребленіемъ нѣкоторыхъ мятежныхъ Государственныхъ особъ и обществъ, покореніемъ Своему скиптру сильнѣйшихъ поборниковъ нечестивой преобладательной надъ нею иноплеменничей власти, изданіемъ и утвержденіемъ въ Государствѣ правилъ, приличныхъ самодержавному правленію; который не меньше мирнымъ и благосклоннымъ пріятіемъ чуждихъ народовъ въ Свое подданство, какъ и громкими побѣдами, одержанными Имъ надъ такими

сопостатами, которые сами противъ Него возстали, разпространилъ предѣлы Своего Государства безпримѣрно.

Таковы-то были политическія доброты перьваго Всероссійскаго Царя; а по тому же къ вящшей славѣ и чести Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества недолжны мы упустить отдать достойную память Его природнымъ и отъ благоповеденія приобрѣтеннымъ душевнымъ дарованіямъ, которыя довольно споспѣшествовали собою какъ благимъ Его намѣреніямъ, такъ и дѣйствительной пользѣ всего Государства. — И такъ пожелаемъ ли видѣть въ Немъ благочестія и ревности по Отечественной вѣрѣ, на чемъ перьвоначально основывается благосостояніе Богомъ хранимой православной Христіанской Державы Всероссійскаго Царства? того довольные опыты явилъ Онъ собраніемъ духовнаго Собора противъ возставшихъ въ Его время въ Россійскомъ народѣ ерешиковъ, отрицающихъ Божество Христа Спасителя и другія хулы произносящихъ (*); также и тѣмъ, что во время облежанія Имъ града Казани, предъ самымъ взятіемъ онаго, бывъ у Божественной Литургіи, и услышавъ съ окончаніемъ тогда Евангелія взорваніе перваго подкопа, повелѣлъ возгласить обыкно-

---

(*) Росс: Ист: Кн: Щерб: Т: V. Ч. II.

венную молитву о здравіи, и спасеніи, и благопоспѣшеніи, по окончаніи коей учинилось взорваніе втораго подкопа, и что недокончивъ слушанія Литургіи, непоѣхалъ къ войску, хотя военачальникамъ и казалося то быть необходимымъ. — Чудное и великаго прославленія достойное дѣло, когда благочестивый Монархъ имѣя Самъ въ Себѣ искреннюю приверженность къ православной вѣрѣ и истинному Богопочитанію, не токмо предшествуетъ въ томъ предъ Своими подданными собственнымъ Своимъ примѣромъ, но и особливыми способами старается поставить ихъ на пути спасительномъ! Чудно воистину и преславно: Державный Государь есть купно и великій подданнымъ Своимъ вождь и къ временному и къ вѣчному блаженству! Въ таковомъ точно смыслѣ, и для вящшаго утвержденія въ подданствѣ всѣхъ покоренныхъ Имъ и добровольно поддавшихся иновѣрныхъ народовъ, неукоснительно послалъ Онъ къ нимъ проповѣдниковъ и учителей Христіанской вѣры. — Неупоминаю уже о Его торжественныхъ прошеніяхъ благословенія Божія и священнаго духовнаго чина при началѣ каждаго новаго знаменитаго Своего учрежденія; неговорю о Его всегдашнихъ торжественныхъ Господу Богу благодареніяхъ за одержанныя Имъ знаменитѣйшія

надъ неприятелями побѣды; молчу о восприняшіи Онымъ предъ кончиною Своею монашескаго сана, не изъ презрѣнія высокаго Царскаго Своего званія, но изъ любви къ Христіанскому смиренномудрію; непроповѣдую и неублажаю всѣхъ таковыхъ и многихъ другихъ истинныхъ знаковъ Его къ Богу благоговѣнія и Христіанскаго благочестія, которые подробно описать, съ довольнымъ уваженіемъ совмѣстности того въ вѣнценосной Его главѣ и въ царственномъ Его сердцѣ, свойственнѣе не нашему общенародному сему слову, но священному благоглаголивому языку витій духовныхъ.

Восхощемъ ли знать любви Его къ ближнему? то не изъ сего ли природнаго Своего побужденія столь былъ Онъ благорасположенъ къ созиданію блаженства Своихъ подданныхъ, что и тогда, когда имѣлъ въ виду собственныя Свои и Своего наслѣдія выгоды, полагалъ, чтобъ онѣ болѣе выгодны были для всего народа? Не любви ли то былъ знакъ, когда часто склонялъ Онъ и самыхъ Своихъ враговъ, дабы упорствомъ своимъ недопущали проливать человѣческой крови? Не склонность ли то была любить и враговъ Своихъ, когда Онъ по взятіи Казани вшедъ во градъ, прослезился, увидѣвъ громады тѣлъ погибшихъ на брани Татаръ, женъ ихъ и

дѣтей (*)? При семъ сверьхъ многихъ Его снисхожденій и возможной умѣренности праведнаго Своего гнѣва противу оскорбителей Его величества, которыхъ имѣлъ Онъ во всю Свою жизнь, лучше всего можемъ разумѣть приятный и человѣколюбивый Его нравъ изъ соотвѣтственности Его человѣколюбивымъ приятностямъ Супруги Своея, Царицы Анастасіи. Сія вселюбезнѣйшая Царица приятностями своими и благоразумными совѣтами могла же воздерживать своего Супруга отъ обыкновенной пылкости праведнаго Его гнѣва на строптивыхъ. Правда, Онъ отмѣнный былъ ненавистникъ преступленій, и преступниковъ, а особливо мятежниковъ и клеветниковъ, по обнаруженіи ихъ винъ каралъ всегда жесточайшимъ образомъ; по чему отъ потомства и проименованъ *Грознымъ*. Но о неповинно пострадавшихъ великое имѣлъ сокрушеніе духа, и старался всегда всевозможное дѣлать тому удовлетвореніе. А сіе самое и доказываетъ, что грознымъ былъ Онъ существенно не въ томъ смыслѣ, въ какомъ выдаютъ Его въ свѣтъ народная молва и самые бытописатели. Конечно таковыя проименованія обыкновенно даются отъ страха, въ которомъ любви никогда небываетъ. Я минуя доказывать о томъ, что Государю

(*) Рычкова Опытъ Каз: Ист: гл: XII.

въ смутныя правленія Своего времена прочнѣе было употребить, кормило ли благости, или жезлъ строгости? вмѣсто того всегда буду вопрошать: по чему Царь Іоаннъ небылъ столь жестокъ при жизни первѣйшей Своей Супруги, Царицы Анастасіи? О! воистинну, *жена мужественная вѣнецъ мужу своему* (*), и *жена благодушная веселитъ мужа своего, и лѣта его исполнитъ миромъ* (**). Сіе то есть яснѣйшимъ доказательствомъ того, что въ сердцѣ Его было столько благости, что могъ снисходить величайшимъ подданныхъ Своихъ проступкамъ; и весьма вѣроятно, что естьли бы сія Царица съ продолженіемъ жизни своего Супруга продолжила и свою, украшая своими приятностями и благоразумными совѣтами всѣ дни Его жизни, то злонамѣренные люди тщетно бы силились раздражать Его благость, и Онъ отъ потомства Своего не былъ бы ниже Царемъ Грознымъ проименованъ.

Наипаче должны мы съ вѣчною благодарностію признавать Его приверженность и любовь къ Отечеству и всему Своему народу чрезъ тотъ великій и важный Его подвигъ, который и прежде насъ торжественно засвидѣтельствованъ уже глубочайшими благо-

(*) Притч: Сол: XII. 4.
(**) Прем: Сир: XXVI. 2.

дарными чувствами Россіянъ, свобожденныхъ Имъ изъ заклеповъ адской утробы града Казани, и великолѣпнѣйшею всего Московскаго народа благодарностію, какъ-то мы видѣли выше сего. Ибо и дѣйствительно, *какая быть можетъ любовь больше той, естьли кто восхощетъ положить душу свою за други своя?* Ежели то правда, что Государь Царь Іоаннъ Васильевичъ непощадилъ головы Своей для избавленія Своихъ узниковъ оныхъ Казанскихъ, которые сами засвидѣтельствовали то предъ Нимъ лично: то судя по существу всего дѣла, весьма можемъ разумѣть, что Онъ то учинилъ не для однихъ только ихъ, но изъ безприкладной Своей любви непощадилъ Себя и за всѣхъ Своихъ подданныхъ, хотя и зналъ, что изъ нихъ иные были ему недоброжелательны. Но я великую имѣю здѣсь причину, провозгласить свой вопросъ въ нѣкоторый вышній человѣческихъ умовъ судъ, что когда больше той любви нѣтъ уже никакой, естли кто восхощетъ положить душу свою за други своя, то въ какую цѣну поставить должно ту любовь, естли Государь отваживаетъ свою жизнь за всѣхъ своихъ подданныхъ, какъ за вѣрныхъ, такъ и за невѣрныхъ ему; когда Онъ и всю свою жизнь, и самые преклонные уже ея дни, неутомимо жертвуетъ всеобщему и истинному всѣхъ блаженству? . . . . . .

Торжественныя похвалы приносили нѣкогда отличнымъ славою своимъ Государямъ и древніе витіи; но между достоинствами ихъ Государей и восхваляемыхъ нами нашихъ есть великое нѣкоторое различіе. Естественно, послѣ тиранновъ наслѣдствующій благій и премудрый Государь сильное имѣетъ дѣйствіе надъ благими чувствами своихъ подданныхъ, и нельзя, чтобъ каждый изъ нихъ, будучи въ сильномъ восторгѣ отъ премѣны своей судьбы, не посвящалъ всѣхъ своихъ и душевныхъ и тѣлесныхъ дарованій къ славѣ таковаго державнаго своего обладателя, и не способствовалъ бы ему всѣмъ своимъ усердіемъ къ усовершенію всеобщаго блага всѣхъ его подданныхъ, какъ-то и дѣйствительно происходило у иностранныхъ оныхъ народовъ. У нашихъ же Державныхъ возстановителей всенароднаго блаженства не таковы были Государственныя обстоятельства; и сіе въ нашемъ Государствѣ особливаго замѣчанія достойно, что коль скоро какій просвѣщеннѣйшій и мужественнѣйшій Государь восприималъ чрезвычайныя какія къ благу общему мѣры, то невѣжество и грубость его подданныхъ сильное имѣли съ нимъ въ томъ преніе и противоборство, и никогда убѣжденіемъ собственнаго своего разсудка, но одною только владычественною силою своего

Монарха въ томъ успокоивались. Кто незнаетъ, какимъ образомъ въ своемъ Государствѣ должно было преоборать силу силою Великому Всероссійскому Императору Петру Первому, и изъ тьмы и мутной смѣси невѣжества и упругости нравовъ всенародные умы приводить въ чудный Свой свѣтъ? Таковы точно были грубыя и трудныя для правленія обстоятельства Россіи и во времена приснопоминаемаго нами Государя Царя и Самодержца Всероссійскаго Іоанна Василіевича, но едва ли и не худшія, такъ что едва не рано ли предварилъ бы тогда Великій Петръ славу Своего имени Своимъ рожденіемъ; и мы нынѣ только еще видимъ, что судьбѣ угодно было не вдругъ, но по нѣкоторымъ степенямъ человѣческихъ силъ возвесть любезное наше Отечество на высоту того величественнаго и блистательнаго его состоянія, которымъ понынѣ поражаются не токмо благій другихъ народовъ взоръ, но и самая зависть.

Чрезвычайны кажутся таковыя похвалы, приписуемыя нами первому Всероссійскому Царю и Самодержцу; но въ нашихъ устахъ утверждаются онѣ чрезвычайнымъ нѣкоторымъ свидѣтельствомъ. Еще прежде явленія Его на царственномъ престолѣ предъявлено было свѣту отличное Его величество самимъ

Богомъ, какъ-то мы видѣли выше сего; по прешествіи же нѣсколькихъ родовъ человѣческаго рода Россія имѣла о Немъ свидѣтельство Богоподобное. Я миную здѣсь говорить о томъ, что мудрые нашихъ времянъ политики Царя Іоанна Василіевича давно уже признаютъ истиннымъ подобіемъ и предтечею Великаго Петра. Я привожу одно только о Немъ высочайшее свидѣтельство и признаніе, изреченное нѣкогда изъ самыхъ Петровыхъ устъ: *Этотъ Государь „есть Мой предшественникъ и примѣръ. Я все„гда принималъ Его за образецъ въ благоразуміи „и храбрости, но немогъ еще съ Нимъ сравнять„ся. Только невѣжды, незнающіе обстоятельствъ „Его времени, свойства народа и великихъ „Его заслугъ, называютъ Его тираномъ.„* (*) Сіи суть слова самого онаго премудраго Россіи Просвѣтителя. Величайшій въ свѣтѣ Монархъ самъ еще недумалъ быть равнымъ высокому оному Своему Предшественнику; мы же осмѣливаемся сравнивать сихъ двухъ великихъ Государей тако: Отъ Петра Великаго понынѣ Россія именуется Имперіею, существуетъ Имперіею славнѣйшею, Имперіею силь-

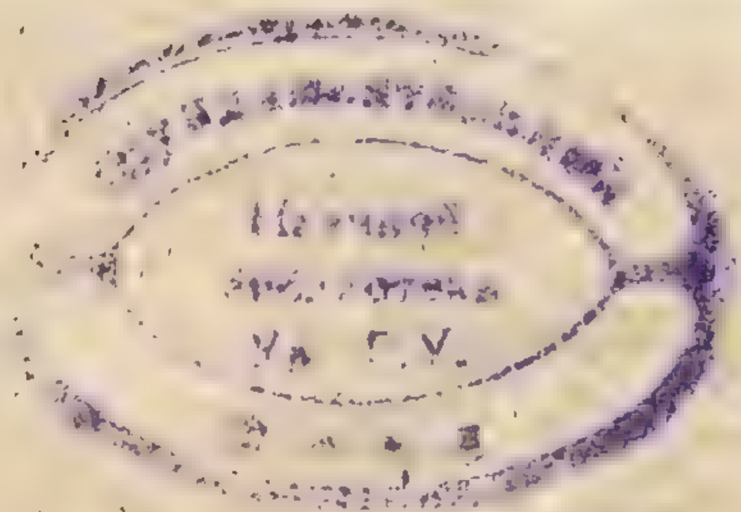
(*) См: Анекдоты ПЕТРА Перваго. О семъ короче всего видѣть можно Описаніе Кабинета ПЕТРА Перваго, или Императ: С: П: бургской Кунсткамеры, изданнаго 1800 года, въ Отдѣленіи I на стран: 74.

нѣйшею, Имперіею пространнѣйшею, каковую едва только имѣла когда вселенная. Онъ есть начальникъ и основатель всей той силы и славы, каковую въ новѣйшія времена получила Всероссійская Имперія. Отъ Іоанна Василіевича понынѣ Россія числится не между простыми владѣніями, но между царствами земными; имѣетъ всегда главу свою не нагу и неимущую вида или доброты, но вѣнчанную діадимою и превознесенную всѣми царскими величіями. Отъ Него понынѣ Россія заключаетъ въ себѣ Царство непоколебимое; отъ Него навыкла она подчинять себя безмолвно единодержавію своихъ Государей; отъ Него начала она быть внѣ опасности, чтобъ когдалибо подвергнуться иноплеменничу игу; отъ Него начала она распространяться въ своихъ предѣлахъ безпримѣрно. Вѣтьви процвѣтанія благолиственнаго и величественнаго Россіи древа, сколько могло оно на себѣ держать, возрождены еще попеченіемъ Державнаго его плододѣлателя, Царя Іоанна Василіевича, доколѣ достигло на послѣдокъ въ тотъ возрастъ и силу, чтобъ дать изъ себя великолѣпнѣйшій видъ какъ высокоименитому и премудрому своему попечителю, Императору Петру Великому, такъ и всему свѣту. Когда мы читаемъ со вниманіемъ описаніе дѣяній Царя

Іоанна, то весьма ощутительна намъ такая же Его бодрость въ правленіи, такая же дальновидность, такая же ревность къ славѣ и блаженству Своего народа, какимъ со благоговѣніемъ удивляемся въ Императорѣ Петрѣ Великомъ.— Вообще сказать, духъ Его Царскій былъ тотже самый, каковъ былъ всегда, и нынѣ есть, духъ Отечественный Всероссійскій, или лучше, духъ Великаго Петра, и духъ Великія Екатерины, Отца и Матери Отечества, которыхъ безпримѣрныя роду человѣческому благодѣянія столь долго у всѣхъ истинныхъ сыновъ Отечества пребудутъ въ незабвенной памяти, сколь долго будутъ существовать времена и лѣта.

Таковой безсмертной памяти требуетъ отъ насъ и сей нынѣ прославляемый нами, Державный, древній Всероссійскій Герой, избавитель и просвѣтитель, котораго по тому съ пріятностію всегда воспоминая и мы, должны отъ искренности сердецъ нашихъ желать, да будетъ великому Его духу вѣчный покой, а престолъ основаннаго Имъ на земли царства да утвердится и продолжится въ высокомъ Августѣйшаго Россійскихъ Государей рода наслѣдіи тако, *яко дніе неба.* Донынѣ имѣвшимъ живые памятники Его къ намъ благодѣяній, оставалося намъ тск-

мо самимъ соорудить оные въ нашихъ сердцахъ, благодѣянія Его прославить торжественнѣйшимъ образомъ и предать за непреложную обязанность всѣмъ послѣдующимъ по насъ нашимъ родамъ, чтобъ имѣть то въ вѣчной и незабвенной своей памяти, съ благодарнѣйшими къ Нему чувствами.— О! дабы хотя сіе вмѣнилося намъ въ жертву подобающую безмезднымъ Его къ роду человѣческому благодѣяніямъ! — Таковая слава нашихъ Царей, таковыя благомысленныя наши къ Нимъ чувства, суть истинное всѣхъ насъ блаженство.

5p

